

A man and a woman are seen from behind, walking away from the viewer down a grand, dimly lit staircase or hallway. The man is on the right, wearing a dark suit, and the woman is on the left, with long dark hair. They are walking towards a bright, arched window at the end of the hallway, which creates a strong backlighting effect and silhouettes the couple. The air in the hallway appears hazy or smoky. The overall mood is mysterious and dramatic.

ПЛАТНОЕ СОГЛАШЕНИЕ С МИЛЛИАРДЕРОМ

Мрачный роман о разнице в возрасте

ISACAT MEOW

18+

isacat meow

**Платное соглашение
с миллиардером**

«Автор»

2026

meow i.

Платное соглашение с миллиардером / i. meow — «Автор», 2026

Камилле Харлоу двадцать четыре. Когда лечение бабушки становится непосильной ношей, она получает предложение, от которого трудно отказаться. Винсенту Ноксу сорок два. Он миллиардер, привыкший всё держать под контролем. Их соглашение предельно ясно: деньги, комфорт и близость на его условиях. Без обещаний. Без любви. Камилла уверена, что сумеет сохранить дистанцию. Винсент не сомневается, что чувства ему ни к чему. Но постепенно в его безупречно устроенной жизни появляются чужие привычки, ужины на двоих и ожидание шагов за дверью. А когда соглашение однажды заканчивается, выясняется, что самое трудное нельзя ни купить, ни потребовать. История о власти, свободе и опасной близости с человеком, у которого гораздо больше тайн, чем кажется.

© meow i., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Квартира	5
Глава 2. Ночь	11
Глава 3. Шесть дней спустя	14
Глава 4. Девятнадцать дней спустя	16
Глава 5. Привычный порядок	18
Глава 6. Последняя ночь	21
Глава 7. На рассвете	26
Глава 8. Жёлтые цветы	29
Глава 9. Уэстмир	31
Глава 10. Имя по телевизору	33
Глава 11. Ресторан	36
Глава 12. Ваза	39
Глава 13. Досье	42
Глава 14. Предложение	43
Глава 15. Три дня	46
Глава 16. Частная резиденция	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

isacat meow

Платное соглашение с миллиардером

Глава 1. Квартира

Когда Камилла переехала в новую квартиру, дождь шёл уже больше двух часов.

Чёрный седан остановился у главного входа в жилую высотку. Водитель вышел первым, открыл багажник и достал два её чемодана. Серым чемоданом она пользовалась уже много лет. Правое колесо давно сломалось, и стоило потянуть чемодан чуть быстрее, как его начинало уводить в сторону. Водитель попробовал провезти его несколько шагов, затем убрал выдвижную ручку и просто поднял чемодан.

Камилла едва успела раскрыть зонт, когда из вестибюля поспешно вышел человек и поднял над её головой другой — большой и чёрный. Она сложила свой и вслед за водителем вошла через стеклянные двери. Шум дождя сразу отдалился.

Пол в холле был выложен светлым камнем. Шаги почти не отдавались эхом. За стойкой сидели две женщины в форме. Одна из них подняла глаза на Камиллу, но не остановила её. Водитель направился прямо к лифтам, открыл один из них картой и нажал кнопку сорок седьмого этажа.

Лифт поднимался быстро. Камилла стояла чуть в стороне, разглядывая капли дождя на краях тuffель. Её чёрное пальто пережило уже две зимы. Манжеты начали покрываться катышками, а в прошлом году порвалась подкладка левого кармана. Бабушка зашила её нитками, которые немного отличались по цвету. Стежки вышли кривоватыми, зато снаружи их всё равно не было видно.

На сорок седьмом этаже было всего две квартиры.

Водитель остановился у правой двери и набрал шестизначный код. Электронный замок мигнул зелёным. Мужчина внёс оба чемодана в прихожую, вынул из кармана пиджака чёрную карту доступа и положил на столик в прихожей.

— Ваш новый телефон в спальне. Господин Мейер зайдёт позже.

Камилла взяла карту.

— Хорошо.

Водитель кивнул и ушёл. Дверь за ним закрылась, отсекая звуки из коридора.

Камилла не стала сразу разбирать вещи. Она сняла пальто, положила его на чемодан и некоторое время простояла в прихожей, оглядывая квартиру. Просторная гостиная соединялась со столовой и кухней открытой планировки. Панорамные окна выходили на город. По стёклам стекали струйки дождя, размывая очертания зданий. Машины на эстакаде вытянулись длинной узкой цепочкой; красные огни медленно ползли сквозь серый дневной сумрак.

Посреди обеденного стола стояла ваза с белыми цветами. Журнальный столик был безупречно чист. На ковре не виднелось ни единого следа.

Камилла переобулась в приготовленные у двери тапочки и первым делом пошла на кухню.

Холодильник был почти полон: молоко, яйца, сыр, овощи, фрукты, заранее подготовленное мясо в прозрачных контейнерах. На каждом была указана дата. Морозильная камера тоже была заполнена, а целая полка отведена под бутылки воды и соков.

Камилла достала из холодильника бутылку воды и сделала несколько глотков, не отходя от распахнутой дверцы. В соседнем шкафу хранились кофе и чай. На верхней полке — кофейные зёрна, ниже — ряд незнакомых ей сортов чая, а ещё ниже — несколько коробок самого обычного растворимого кофе.

Она вытащила один пакетик.

В прежней квартире она каждое утро перед работой заваривала такой кофе на тесной кухне. Пока закипала вода, успевала проверить, не прислала ли больница новый счёт, и подсчитать, сколько у неё осталось денег.

Камилла несколько секунд подержала пакетик в руках и убрала обратно.

Дверь хозяйской спальни была открыта. Кровать уже застелили; кремовые простыни лежали так гладко, словно к ним никто не прикасался. На прикроватной тумбе лежали новый телефон и банковская карта. Больше там ничего не было.

Гардеробная занимала одну сторону спальни. Камила вошла и медленно провела пальцами по вешалкам. Рубашки, брюки, пальто, платья. Всё было преимущественно сдержанных оттенков. Она сняла одну вещь и посмотрела размер, затем проверила соседнюю. Тот же самый.

Обувной шкаф тоже был заполнен. Камила выбрала самые простые балетки и примерила. Балетки не спадали с пяток и не жали в носках. Она сделала пару шагов, села, сняла обувь и поставила на место.

Ванная была подготовлена ещё тщательнее. Туалетные принадлежности распаковали и аккуратно расставили под зеркалом. Полотенца разложили по размеру. За дверью висели два халата. Для фена, щёток и средств по уходу за кожей нашлось своё место.

Она один за другим открыла ящики. В последнем лежало несколько коробок с контрацептивами.

Камилла несколько секунд смотрела на них, затем закрыла ящик.

Именно в этот момент зазвонил её собственный телефон. Она вернулась в гостиную, достала его из сумки и увидела сообщение из больницы.

Во второй половине дня у бабушки больше не поднималась температура. Новое лекарство она приняла без проблем и съела половину обеда. Сиделка даже прислала фотографию: старушка сидела на кровати под тонким пледом и чистила яблоко. Кожа обрывалась неровными полосками. Медсестра рядом, похоже, пыталась уговорить её на что-то, потому что бабушка хмурилась на неё с таким задором, какого у неё не было уже несколько дней.

Камилла увеличила снимок, ещё немного на него посмотрела и набрала номер сиделки. Сиделка ответила быстро.

— Камила?

— Она спит?

— Ещё нет. Только поела. Днём немного походила, и после прогулки её не тошнило.

Камилла подошла к окну.

— Измерьте ей температуру ещё раз вечером. Если откажется принимать лекарство, позвоните мне.

— Сегодня она была паинькой, всё приняла. Завтра после обеда ещё одно обследование. Ты ведь придёшь?

— Угу.

— А она только что говорила, чтобы ты не приходила.

Камилла тихо рассмеялась.

— Она каждый день так говорит.

Сиделка тоже засмеялась. Они ещё немного поговорили о бабушкином самочувствии. Под конец разговора сиделка между делом упомянула, что больничный счёт снова пополнили. Предстоящие обследования и уход пока были оплачены.

Камилла лишь негромко ответила:

— Я знаю.

После звонка она проверила банковский счёт. В истории операций по-прежнему значился вчерашний перевод в больницу. Первый платёж ей тоже уже поступил.

Накануне вечером она долго сидела на краю кровати в старой квартире и считала. Больница. Кредитные карты. Аренда. Коммунальные услуги. Мелкие займы, накопившиеся за последнее время. Даже после всех вычетов остаток превышал сумму, которую ей удалось накопить за предыдущий год.

Камилла несколько секунд смотрела на цифру, а затем заблокировала телефон.

На банковской карте, лежавшей у кровати, было напечатано её имя. Она убрала карту в кошелек и взяла новый телефон. Пароля не было. В списке контактов значились всего три записи.

Водитель.

Мейер.

Нокс.

Камилла прочитала имена, положила телефон на тумбу и наконец принялась разбирать вещи.

Оба чемодана опустели быстро. Привезённая одежда заняла лишь крошечный угол гардероба. Несколько рабочих рубашек, две пары джинсов, несколько свитеров, старая вязаная кофта, которую много лет назад купила ей бабушка. У одной белой рубашки был порван манжет. Камила зашила его нитками на тон темнее. После бесчисленных стирок кривые стежки всё ещё оставались на месте.

Она повесила рубашку в самый дальний угол.

На дне чемодана лежала прозрачная папка с документами. Камила села на край кровати и вытащила её. Внутри были все результаты обследования, пройденного три дня назад: анализы крови и мочи, ЭКГ, рентген грудной клетки, УЗИ брюшной полости, несколько страниц врачебных записей.

Она перебирала листы один за другим и слегка замедлила движение, дойдя до последнего.

Три дня назад водитель подъехал к её старому дому ровно в половине девятого утра. Когда Камила села в машину, он сообщил лишь адрес клиники. Больше за всю дорогу не произнёс ни слова.

Клиника находилась на другом конце города.

Она была небольшой и почти пустой. Стоило Камилле подойти к стойке регистрации, как откуда-то вышла медсестра, уточнила её имя и провела внутрь.

Сначала измерили рост и вес. Затем давление. Когда медсестра брала кровь, она попросила Камиллу сжать кулак. Игла вошла под кожу, и несколько пробирок быстро наполнились. Камила села в стороне, прижимая вату к месту укола, а медсестра принесла длинную анкету и начала с первой страницы.

— Раньше вам делали операции?

— Удаляли аппендикс. В шестнадцать лет.

— Принимаете какие-нибудь лекарства постоянно?

— Нет.

— Аллергия на лекарства есть?

— Нет.

— Менструальный цикл регулярный?

Камилла задумалась.

— Иногда задерживается на несколько дней.

Медсестра записала ответ и перевернула страницу.

— Раньше у вас были половые контакты?

Камилла как раз подняла со стола стакан воды.

— Нет.

Медсестра взглянула на неё.

— Никогда?

— Угу.

Ручка снова заскользила по анкете, и вопросы продолжились.

Обследований было назначено много. Стоило Камилле выйти из одного кабинета, как её вели в следующий. Она переодевалась в медицинскую рубашку, стояла перед аппаратами, поднимала руки, задерживала дыхание, лежала на кушетках. После каждой процедуры медсестра вычёркивала очередную строку из своего списка.

Гинекологический осмотр оставили напоследок.

Врач была женщиной постарше и говорила мало. Камилла переоделась, как ей велели, и легла на смотровое кресло. Кондиционер работал так сильно, что ноги покрылись мурашками. Врач поправила лампу.

— Подвиньтесь чуть ниже.

Камилла послушалась. Всё время она смотрела в потолок. Осмотр длился недолго. Врач несколько раз попросила её расслабиться. Закончив, сняла перчатки и протянула салфетки. Камилла села и поправила одежду.

— Когда будут готовы результаты?

— Часть сегодня. Остальные через два-три дня.

— Мне их пришлют?

— Да.

Камилла кивнула, взяла сумку и ушла.

Водитель уже ждал у клиники. Не прошло и десяти минут после отъезда, как на телефон пришло банковское уведомление. Первый платёж поступил.

Камилла открыла страницу счёта на заднем сиденье машины. Сумма оказалась больше всех денег, что ей удалось отложить за последние несколько лет вместе взятые. Она некоторое время смотрела на цифры, затем заблокировала экран.

В тот же день она поехала прямо в больницу.

В прежней палате бабушки стояли четыре кровати. Женщина у двери кашляла всю ночь. Родные пациентки с соседней кровати каждое утро приходили ещё до рассвета, наполняя комнату шуршанием пакетов, стуком контейнеров с едой и шарканьем тапочек по полу.

Бабушка провела там две недели. Всякий раз, когда Камилла спрашивала, удаётся ли ей выспаться, та отвечала, что всё хорошо.

В первую ночь после перевода в новую палату она проспала семь часов. На следующее утро принялась жаловаться на стоимость.

— Зачем мне такая огромная комната? Я же не собираюсь в ней бегать.

Камилла стояла у шкафа, складывая её одежду.

— А разве плохо, когда места побольше?

— Платить больше приходится.

— Ты лучше о себе заботься.

— А кто будет за деньгами следить, если не я? Думаешь, легко их зарабатывать?

Камилла убрала одежду в шкаф.

— Теперь немного легче.

Старушка тут же вскинула голову, но Камилла уже отвернулась налить воды. Потом ей пришлось выслушать долгую нотацию.

Вспомнив об этом, Камилла едва заметно улыбнулась, сложила медицинские заключения обратно в папку и убрала её в нижний ящик прикроватной тумбы.

Незадолго до шести раздался звонок в дверь.

Камилла открыла. На пороге стоял мужчина лет сорока в тёмном костюме, с аккуратно причёсанными волосами и двумя бумажными пакетами в руках.

— Мисс Харлоу.

— Мейер?

Он кивнул. Камилла посторонилась.

Мейер прошёл прямо на кухню и по одному вынул из пакетов контейнеры. Суп, рыба, овощи, салат и небольшой десерт. Он заглянул в холодильник, без лишних слов переставил там несколько продуктов и забрал бутылку воды, которую Камилла открывала днём.

Камилла села за обеденный стол. Расставив приборы, Мейер достал из сумки длинный узкий футляр чёрного цвета и положил перед ней.

— Господин Нокс велел передать.

Камилла открыла футляр. Внутри лежало тонкое изящное ожерелье с единственным светлым бриллиантом посередине. Она подняла его и несколько мгновений разглядывала между пальцами. Мейер уже собрал пустые пакеты.

— Завтра после обеда водитель отвезёт вас в больницу.

— Хорошо.

Когда за ним закрылась дверь, квартира снова погрузилась в тишину.

Камилла убрала ожерелье в коробочку и сперва поела. Рыба была нежной, в супе чувствовались грибы и немного сливок. Она медленно съела почти всё, когда зазвонил её собственный телефон. Бабушка.

— Сегодня не придёшь?

— Я переезжала.

— Куда?

— Новая работа. Мне предоставили жильё.

На том конце ненадолго замолчали.

— Тебе на работе ещё и квартиру дают?

— Угу.

— И как там?

Камилла оглядела гостиную.

— Очень даже хорошо.

— А аренда?

— Входит в условия. Бабуль, не беспокойся.

Старушка ответила без промедления:

— На работе будь осторожнее. Не давай коллегам повода придирааться.

— Угу. Знаю, бабушка.

Бабушка хотела продолжить, но сиделка уже подошла напомнить о лекарствах. Камилла слушала её недовольное ворчание, пока не убедилась, что таблетки действительно у неё в руке. Только после этого закончила разговор.

Вечером, приняв душ, Камилла отнесла чёрную ювелирную коробочку в спальню. В старой пижаме, привезённой из дома, она села перед туалетным столиком, высушила волосы и открыла крышку.

Цепочка была почти невесомой. Она убрала волосы набок и лишь со второй попытки сумела застегнуть украшение, глядя в зеркало. Светлый бриллиант лёг чуть ниже ключицы. Камилла слегка повернула голову, разглядывая его.

Камень блеснул в свете лампы.

Она не стала его снимать.

На следующий день водитель вовремя забрал её из больницы. Бабушка только что прошла обследование и выглядела лучше, чем в предыдущие дни. Сидела на краю кровати, ела полтарелки супа и жаловалась, что в нём мало соли.

Камилла осталась до вечера и ушла лишь после того, как бабушка приняла все таблетки.

Когда она вернулась в квартиру, ужин уже ждал в подогреваемом шкафу. Камилла приняла душ и открыла гардероб. Новая одежда, к которой она вчера не притронулась, висела ровными рядами. Она выбрала чёрное платье.

Ткань была мягкой, подол доходил до середины икры. Вырез скромный, зато платье плотно облегло талию. Переодевшись, Камилла немного постояла перед зеркалом и ещё раз причесалась.

Стол накрыли на одного. После ужина она включила телевизор и наугад выбрала фильм. На середине из больницы пришли результаты сегодняшних анализов. Камилла долго изучала их, сравнивая с цифрами за прошлую неделю. Два показателя немного стабилизировались. Она сохранила отчёт и выключила телевизор лишь после окончания фильма.

Она убрала чашку и уже собиралась идти в спальню, когда в прихожей зазвучал электронный замок.

Камилла замерла.

Дверь открылась снаружи.

Вошёл Нокс.

На нём всё ещё был тёмный костюм. Пальто он держал на сгибе руки, галстук слегка ослабил. Войдя, он положил пальто на консоль и снял перчатки.

Камилла стояла на другом конце гостиной.

— Господин Нокс.

Мужчина поднял глаза. Его взгляд остановился на ней и задержался на несколько мгновений. Камилла не двинулась с места.

Нокс снял часы, положил их на журнальный столик и подошёл к ней. От ткани его одежды тянуло холодом с улицы и едва уловимым табачным запахом.

Оказавшись рядом, он прежде всего посмотрел на бриллиант у её горла. Поднял руку, зажал подвеску между пальцами и слегка повернул. Плечи Камиллы на миг напряглись, но она не отступила.

Он отпустил подвеску. Кончики его пальцев скользнули к её подбородку и приподняли лицо.

Между ними почти не осталось расстояния. Камилла отчётливо видела темноту его глаз и чувствовала, как замедляется собственное дыхание.

Мужчина молчал. Большой палец провёл вдоль её подбородка и замер на шее. Пальцы Камиллы слегка сжались.

Нокс посмотрел на неё сверху вниз.

Лишь спустя долгое мгновение он произнёс:

— Идём со мной.

Голос был низким.

Камилла не спросила, куда они идут. Она последовала за ним вглубь квартиры.

Глава 2. Ночь

Нокс не оглядывался. Когда Камилла последовала за ним в спальню, густой ковёр поглощал почти все звуки шагов. Накануне, разбирая здесь вещи в одиночестве, она думала, что комната слишком большая и пустая. Сегодня же, когда в ней стоял он, кровать, лампы и стена окон — всё словно придвинулось ближе.

У кровати Нокс снял часы и запонки, аккуратно разложил их по местам, а затем ушёл в ванную мыть руки.

Пока за дверью шумела вода, Камилла осталась стоять, глядя на своё чёрное платье. Ожерелье по-прежнему лежало у ключицы. Бриллиант холодно поблёскивал на свету.

Когда Нокс вышел, рукава рубашки были закатаны до локтей. Костяшки пальцев слегка покраснели после мытья. Он вытер руки и подошёл к ней. Только сейчас Камилла до конца осознала, насколько он выше. Она невольно запрокинула голову. Взгляд скользнул к расстёгнутому вороту его рубашки и тут же метнулся в сторону.

Нокс коснулся её щеки. Большой палец провёл вдоль линии челюсти и опустился к бриллианту. Он чуть приподнял цепочку и позволил ей снова лечь на кожу.

Плечи Камиллы напряглись. Уже в следующую секунду его рука обхватила её за талию, прижав к груди. Она инстинктивно вцепилась в его рубашку, сминая ткань пальцами.

Он не сразу её поцеловал. Их разделяло так мало места, что Камилла ощущала его дыхание, но Нокс ещё несколько секунд медлил. От ожидания ей стало даже тревожнее, чем если бы он сразу сделал шаг.

Потом Нокс склонил голову.

От первого поцелуя Камилла невольно отступила на шаг. Под коленями оказался край кровати. Рука на талии удержала её, не позволив потерять равновесие. Камилла совсем не знала, что делать. Сначала она пыталась сообразить, как должна ответить, но вскоре перестала думать и об этом. Она чувствовала лишь жар его губ и давление ладони сквозь тонкую ткань платья.

Когда их губы разомкнулись, Камилла едва успела вдохнуть, а Нокс уже коснулся губами её шеи.

Кожа там оказалась куда чувствительнее, чем на губах. Тёплое дыхание скользнуло по ней, и Камилла невольно втянула голову в плечи. Его ладонь легла ей на затылок, не позволяя совсем отстраниться. Бретель платья сползла ниже. Прохладный воздух коснулся открывшейся кожи. Камилла потянулась поправить ткань, но Нокс перехватил её запястье и прижал ладонь к своей груди.

Под пальцами ясно билось его сердце.

Совсем не так ровно, как она представляла.

Это открытие на мгновение ошеломило Камиллу. Нокс уже усадил её на край кровати.

Чёрная юбка задралась, обнажив колени и большую часть бёдер. Камилла инстинктивно сдвинула ноги, но его рука легла на одну из них и медленно скользнула выше. Она напряглась всем телом.

— Господин Нокс...

Голос оказался тише, чем она рассчитывала. Он посмотрел на неё, ничего не сказал лишь подвинул её глубже на кровать.

Одна за другой с неё соскальзывали оставшиеся вещи. Впервые в жизни Камилла лежала обнажённой перед мужчиной и не знала, куда девать глаза. Она подняла руку, пытаясь прикрыться, но Нокс взял её за пальцы и отвёл руку. Он без тени смущения разглядывал её — плечи, грудь, талию, ноги. Щёки Камиллы запылали, однако прикрываться снова она не стала.

Когда его ладонь наконец коснулась обнажённой кожи, она всё равно вздрогнула.

Тёплая рука медленно двигалась вдоль талии и внутренней стороны бедра, словно он изучал каждую её реакцию. Камилла ухватилась за его предплечье. Пальцы сжимались всё сильнее. Она и представить не могла, что от таких маленьких, намеренно неспешных прикосновений тело может стать настолько чувствительным. Даже колени слабели.

Первая острая боль пришла внезапно, чем она ожидала. Камилла резко вдохнула и вся застыла, впиваясь ногтями в руку Нокса.

Он тоже остановился.

Несколько секунд в комнате слышалось только их дыхание.

Камилла не открывала глаз, пока самая сильная боль не начала отступать. Виски покрылись испариной. Нокс не торопил её, но и утешать не пытался. Только медленно поглаживал большим пальцем кожу у её талии.

Когда Камилла наконец открыла глаза, он всё ещё смотрел на неё. Его дыхание тоже стало тяжелее.

Камилла не попросила остановиться. Вместо этого крепче сжала его руку и потянула к себе.

Нокс наклонился и поцеловал её.

После этого Камилла потеряла счёт времени.

Ей запомнились простыни, которые всё сильнее путались под ними; звуки, которые она уже не могла сдерживать; то, как он поднимал её, как соприкасалась обнажённая кожа и как жар становился настолько сильным, что она почти переставала понимать, где его тепло, а где её собственное. Ноги уже не держали её. Оставалось лишь обхватывать ими его, сцепив руки у него за плечами.

Каждый раз, когда ощущения становились чрезмерными и её тело невольно напрягалось, Нокс ненадолго останавливался. Ждал, пока она снова расслабится, и лишь затем продолжал.

Он по-прежнему управлял происходящим, но сам уже не оставался бесстрастным. Иногда Камилла чувствовала, как сбивается его дыхание, как напрягаются руки. Один раз он даже упёрся лбом ей в плечо, словно ему требовалась секунда, чтобы прийти в себя.

Этот короткий миг потери самообладания почему-то особенно ясно остался в её памяти.

Когда всё закончилось, Камилла лежала на боку и обнаружила, что даже повернуться больно: ныли поясница и ноги. На коже остались слабые красные следы. Грудь всё ещё поднималась слишком быстро.

Нокс встал и пошёл в ванную. Лишь услышав шум воды, Камилла уткнулась лицом в подушку и глубоко выдохнула.

Она была уверена, что после душа он уйдёт. Но, вернувшись, Нокс сначала поднял с пола платье и подушку, упавшие у кровати, а потом лёг позади неё.

Он едва успел накрыть их одеялом, как обхватил Камиллу за талию и притянул спиной к себе.

Она напряглась.

— Вы не уходите?

Нокс не ответил. Свет погас.

Комната погрузилась во тьму. Камилла ощущала его грудь у своей спины и тяжесть ладони на талии. Она попробовала чуть отодвинуться. Рука тут же сжалась сильнее.

— Господин Нокс.

Мужчина за её спиной, казалось, уже засыпал. В ответ он лишь сонно промычал что-то невнятное.

Камилла перестала двигаться. Она и не заметила, как уснула.

Утром по краю шторы протянулась узкая полоска бледного света. Проснувшись, Камилла первым делом ощутила руку, всё ещё лежавшую у неё на талии.

Она повернула голову. Нокс спал. Черты лица, обычно такие суровые, во сне заметно смягчились. Камилла несколько секунд смотрела на него, затем осторожно попыталась убрать его руку. Она едва приподняла её, как объятие стало крепче и вернуло Камиллу на подушку.

Нокс открыл глаза.

Они оказались совсем близко. Камилла первой отвела взгляд.

— Мне нужно в больницу, — хриловато произнесла она со сна.

Нокс отпустил её, ничего не спрашивая.

Камилла села. Стоило опустить ноги на пол, как поясницу и внутреннюю сторону бёдер пронзила ноющая боль. Ей пришлось замереть на мгновение, прежде чем встать.

В зеркале отразилась девушка с растрёпанными волосами. На шее и плечах виднелись бледные красные отметины. Бриллиантовое ожерелье всё ещё лежало у ключицы. Камилла осторожно коснулась одного следа. Слабая боль мгновенно вернула воспоминания о ночи.

Когда она вышла из душа, Нокс уже надел рубашку. Запонки и часы снова были на своих местах.

На столе был накрыт завтрак на двоих. Никто из них не упомянул прошедшую ночь. Ноксу позвонили, пока Камилла неспешно доедала хлеб и допивала кофе. Потом она взяла сумку и собралась уходить.

В зеркале лифта Камилла поправила воротник повыше, чтобы скрыть самый заметный след на шее. Ожерелье осталось на виду.

Внизу ждал водитель. Едва машина тронулась, как на её телефон пришла очередная фотография из больницы. Бабушка сидела в кровати и завтракала, всё ещё держа в руке яблоко, которое не доела накануне.

Камилла сохранила снимок, заблокировала экран и откинулась на спинку сиденья, закрыв глаза.

Машина продолжала путь к больнице.

Глава 3. Шесть дней спустя

Шесть дней спустя Камилла вернулась из больницы почти в девять вечера. Водитель высадил её у дома. Почти всю дорогу она перечитывала последние сообщения сиделки: сегодня у бабушки был хороший аппетит, а повторное обследование не выявило ничего нового.

Только когда двери лифта открылись, Камилла убрала телефон в сумку.

Индикатор электронного замка уже горел. Она толкнула дверь. В гостиной горело всего несколько боковых ламп. Нокс сидел на диване. Рядом с ним лежало пальто, на столе стоял стакан воды и несколько папок с документами.

— Господин Нокс.

Она едва успела поставить сумку, когда он поднялся. Следы, оставшиеся шесть дней назад, давно побледнели, но стоило Ноксу приблизиться, как её тело отозвалось на воспоминание о той ночи раньше, чем она успела опомниться.

Он положил ладонь ей на затылок и поцеловал. Камилла отступила к стене, схватившись за его руку. На этот раз, оправившись от первого испуга, она не застыла полностью. Попробовала ответить. Когда Нокс на мгновение ослабил поцелуй, Камилла сама потянулась вслед за ним.

От этого маленького движения всё сразу переменялось. Его рука соскользнула с затылка на талию и легко подняла её над полом.

Камилла ахнула и инстинктивно обвила руками его плечи.

— Господин Нокс...

Он не остановился.

За ними открылась дверь спальни. Мгновение спустя Камилла уже сидела на краю кровати. Он начал расстёгивать её пальто, а последние две пуговицы Камилла расстегнула сама. Отложила вещь в сторону. Подняв глаза, увидела, что Нокс наблюдает за ней.

Этот вечер отличался от первого. Камилла уже знала, что произойдёт, знала, как он любит к ней прикасаться. Когда он прижал её к матрасу, волнение никуда не исчезло, но теперь она чувствовала не только его. Губы Нокса спускались от подбородка к шее, а рука скользила ниже по обнажённой коже.

Камилла держалась за его плечи. Когда он развёл ей ноги, дыхание тут же сбилось.

Он не спрашивал постоянно, хочет ли она продолжать. Но когда её тело напрягалось слишком сильно, останавливался. Камилла впервые по-настоящему поняла это в тот момент, когда ощущения захлестнули её и она невольно упёрлась ладонью ему в грудь.

Нокс сразу замер.

Некоторое время они смотрели друг на друга. Камилла сделала несколько вдохов, чувствуя под ладонью его сердцебиение. Успокоившись, она не оттолкнула его. Напротив, провела рукой от его груди к плечу и снова притянула к себе.

Нокс снова поцеловал её.

После этого всё пошло намного быстрее, чем в первый раз. Камилла уже не оставалась совершенно пассивной. Порой сама подавалась к нему бёдрами, порой обхватывала рукой затылок и углубляла поцелуй.

В первый раз, когда от удовольствия у неё вырвался звук, Камилла испугалась самой себя. Лицо вспыхнуло. Нокс ничего не сказал — только снова поцеловал её, крепче обнимая за талию и бедро.

Позже, когда он поднял её, чтобы сменить положение, ноги уже совсем ослабели. Она могла только держаться за него. Обнажённая кожа скользила по коже, и каждое движение ощущалось яснее, чем прежде.

Камилла закрыла глаза. Её дыхание согревало его шею. На плечах и спине Нокса остались тонкие красные полосы от её пальцев.

Когда в комнате наконец стало тихо, ей уже не хотелось даже шевелиться.

Нокс сидел на краю кровати и пил воду. Камила лежала на боку и смотрела на него, пока он не поставил стакан и не начал подниматься.

— Вы сегодня останетесь?

Его движение замерло лишь на мгновение.

— Нет.

За ним закрылась дверь ванной, и почти сразу зашумела вода. Камила отвернулась к подушке и больше не спрашивала.

Чуть позже Нокс оделся и ушёл. Закрылась входная дверь. Свободная половина кровати быстро остыла.

Камилла натянула одеяло повыше и закрыла глаза.

Глава 4. Девятнадцать дней спустя

Девятнадцать дней спустя Камилла вернулась домой и заметила в прихожей чужие мужские туфли. Она отнесла на кухню фрукты, купленные возле больницы, и прошла в гостиную.

Нокс сидел за обеденным столом. Перед ним был открыт ноутбук, рядом лежала стопка наполовину просмотренных документов.

— Господин Нокс.

Он коротко отозвался. Камилла вымыла руки, убрала фрукты в холодильник и достала бутылку воды. Она только повернулась к спальне, как за спиной скрипнул стул.

Когда Камилла оглянулась, Нокс уже стоял прямо перед ней.

Он не спросил, где она была, и не сказал, когда приехал. Просто взял телефон из её руки и положил на столешницу. В следующую секунду обхватил её за талию и поцеловал.

Бутылка едва не выскользнула из пальцев Камиллы. Она поспешно отставила её и обняла Нокса.

На этот раз она не отступила ни на шаг.

Он притянул её к себе, крепко удерживая ладонью за поясницу. Щёки Камиллы быстро разгорелись, дыхание стало неровным. Когда их губы наконец разомкнулись, она не сразу отпустила его — только подняла лицо и посмотрела.

Нокс поднял её на руки.

В спальне горела лишь одна лампа у кровати. Камилла сидела на краю матраса, опираясь ладонями позади себя. Нокс стоял перед ней. Он подцепил пальцами край выреза и потянул ткань вниз. Прохладный воздух коснулся обнажившейся кожи. Камилла взглянула вниз, но поправлять ничего не стала.

Вскоре одежда оказалась разбросана у кровати. Когда Нокс склонился над ней, она уже обнимала его за плечи. Его губы спускались от её рта к груди и ниже, задерживаясь тем дольше, чем дальше он двигался. Камилла сжимала простыню в кулаках. Её тело снова и снова напрягалось под его прикосновениями. К тому времени, когда он вновь навис над ней, кожу уже обжигало жаром.

Сегодня Нокс был заметно грубее, чем в первые два раза. Поначалу Камилла ещё могла поднять голову и видеть его лицо. Вскоре она перестала на чём-либо сосредотачиваться. Его ладонь крепко удерживала её за талию. Каждый раз, когда Камилла пыталась отстраниться от слишком сильных ощущений, он притягивал её обратно.

Много позже Нокс внезапно перевернул её. Камилла оказалась лицом вниз и на секунду задержала дыхание. Стоило потерять его из виду, как тревога вернулась. Она уже попыталась немного приподняться, когда его ладонь легла ей на спину и медленно надавила вниз, остановившись у поясницы.

— Господин Нокс...

Она позвала его только раз. Его рука сжалась крепче и потянула её назад.

В таком положении всё ощущалось острее. Камилла судорожно сжимала простыню. Сначала она пыталась сдерживать каждый звук, закусывая губу, но надолго её не хватило. Руки постепенно ослабели. Она опустила грудь на матрас, уткнулась лицом в подушку, и даже дыхание сбилось от происходящего.

Когда становилось очевидно, что она больше не выдерживает, Нокс останавливался. Эти несколько секунд порой были почти тяжелее остального. Камилла ощущала его тяжёлое дыхание позади себя. Ладонь оставалась у неё на талии, большой палец медленно гладил кожу. Едва она приходила в себя, он снова притягивал её ближе.

Потом он поднял её, пока она ещё стояла на коленях. Спина Камиллы прижалась к его груди. Опереться было не на что, и она схватилась за руку, обвивавшую её талию. Нокс поце-

ловал её сзади. Другая его ладонь медленно скользнула вниз по передней стороне её тела. Камилла обмякла в его объятиях, запрокинула голову; от силы ощущений в уголках глаз собралась влага.

Когда они переместились на бок, у неё уже почти не осталось сил. Нокс лёг позади неё, обвил рукой её талию и полностью притянул к себе. Камилла попыталась повернуть голову — и тут же получила поцелуй.

Когда он прижал её запястье к подушке, Камилла невольно дёрнулась, но почти сразу расслабилась и сама переплела пальцы с его пальцами.

Сколько ещё раз они меняли положение, Камилла перестала считать. Помнила лишь, как от пота волосы липли к плечам и спине. Как смялись простыни. Как ослабли ноги, уже неспособные удерживать тело.

Когда Нокс в последний раз притянул её к себе, у Камиллы не нашлось сил даже пожаловаться. Она лишь закрыла глаза и старалась дышать вместе с ним.

Когда в комнате наконец стало тихо, Камилла ещё долго лежала неподвижно. Нокс поднялся и пошёл в ванную.

За дверью зашумела вода. Камилла медленно перевернулась. Простыни были в беспорядке, одна подушка наполовину свисала с кровати. Она подтянула подушку к себе и уткнулась в неё.

Когда открылась дверь ванной, Нокс уже одевался, застёгивая рубашку пуговицу за пуговицей. Часы снова оказались на запястье. Камилла натянула одеяло выше и смотрела, как он берёт пальто и выходит из спальни.

Входная дверь открылась и через несколько секунд снова закрылась.

Она не сразу закрыла глаза. В теле ещё оставались жар и ломота после случившегося. Но рядом уже никого не было.

Через некоторое время Камилла уткнулась лицом в подушку.

Глава 5. Привычный порядок

Больше месяца спустя Камилла проснулась среди ночи от щелчка входного замка. В спальне было темно. Она открыла глаза и несколько секунд лежала неподвижно, слушая тихие шаги в квартире. Едва успела приподняться на кровати, как открылась дверь спальни.

Нокс стоял на пороге в той же рубашке, что носил днём. Галстука уже не было, манжеты расстёгнуты.

— Господин Нокс.

Он перекинул пальто через спинку стула и пошёл в ванную мыть руки. Камилла прислонилась к изголовью, слушая недолгий шум воды. Через несколько минут Нокс вернулся и подошёл к кровати. Она немного посмотрела на него, затем сама опустила одеяло.

На этот раз почти не было прелюдии. Когда он поцеловал её, Камилла ещё не до конца проснулась. Бретель ночной сорочки почти сразу соскользнула с плеча. Кожа успела ощутить прохладу воздуха прежде, чем её накрыла его ладонь.

Поначалу Нокс не торопился. Его рука медленно гладила её спину, давая время окончательно проснуться и расслабиться, прежде чем он притянул её ближе. Камилла уже знала его прикосновения. Её руки сами обвились его плечи. Теперь она не пугалась, когда он поднимал её, — лишь тихо вдыхала, отрываясь от постели, и крепче держалась.

Он опустил её ближе к краю матраса и поцеловал ключицу, затем грудь. Ночная сорочка собралась у талии. Камилла запрокинула голову, волосы рассыпались по плечам. Сегодня не было боли первого раза. Вместо неё пришли другие ощущения, которые она постепенно училась понимать.

Теперь Камилла знала, когда нужно расслабиться. Знала и то, от каких её движений сбивается дыхание Нокса. Поначалу пыталась молчать. Но когда темп становился слишком сильным, пальцы впивались ему в плечо, а дыхание всё равно срывалось. Нокс посмотрел на неё. Лицо Камиллы вспыхнуло. Она лишь притянула его ближе и снова поцеловала.

Когда всё наконец стихло, она ещё долго лежала лицом вниз, уткнувшись в подушку.

Нокс ушёл в ванную. Камилла перевернулась и натянула одеяло до груди. Когда вода перестала шуметь, он оделся, взял пальто и ушёл.

Она один раз открыла глаза. Просить его остаться не стала.

Входная дверь закрылась, и в тишине осталось лишь слабое гудение кондиционера.

На следующий день Камилла, как обычно, поехала в больницу. Бабушка была в хорошем настроении и настояла на том, чтобы сама дойти до окна. Даже пожаловалась, что Камилла слишком крепко её придерживает. Камилла осталась до тех пор, пока старушка не приняла лекарства, а после обеда уехала.

Более чем через десять дней Камилла ужинала на кухне, когда Нокс вернулся около одиннадцати вечера. Услышав замок, она подняла глаза, не выпуская вилку. К тому моменту, как он подошёл к стойке, она только успела прожевать еду.

— Господин Нокс.

Он один раз взглянул на неё и положил ладонь ей на талию. Камилла проглотила кусок, отложила вилку и позволила увести себя.

Полчаса спустя свет на кухне всё ещё горел, а большая часть ужина успела остыть. Камилла вышла из спальни босиком, с распущенными волосами и чуть дрожащими ногами. Нокс уже принимал душ. Она выбросила остатки еды и поставила чашку в раковину.

Вернувшись в спальню, она обнаружила, что Нокс ещё не ушёл. Камилла откинула одеяло и легла на бок.

Стоило ей повернуться к нему спиной, как его рука обвила её талию и притянула назад, пока его грудь не прижалась к её спине. Некоторое время она лежала молча, не засыпая. Потом уснула в кольце его объятий.

Утром его половина постели была пуста. Часы исчезли с прикроватной тумбы.

После этого Нокс не появлялся больше месяца.

Жизнь в квартире текла по-прежнему. Мейер время от времени заходил проверить кухню и гардероб. Водитель возил Камиллу куда требовалось. Больничные счета продолжали оплачивать автоматически.

Бабушке заменили одно лекарство, а промежутки между контрольными осмотрами постепенно увеличивались. Камилла стала проводить в больнице меньше времени. Иногда после посещения бабушки она ехала прямо в супермаркет. Иногда ужинала где-нибудь одна. Когда похолодало, в гардеробе появились несколько новых пальто. Камилла примерила их после того, как сняли чехлы, и на следующий день надела одно в больницу.

Однажды в пятницу вечером, вернувшись домой, она увидела на столике в прихожей чёрные перчатки. Нокс говорил по телефону в гостиной. Камилла прошла мимо него не останавливаясь и отправилась в спальню переодеться.

Когда она вышла после душа, разговор уже закончился. Нокс сидел на диване и читал документы. Камилла пошла на кухню за водой. Когда Камилла проходила мимо дивана, Нокс взял её за запястье.

Она остановилась, поставила стакан на журнальный столик. Лишь тогда Нокс оторвал взгляд от папок. Документы были отложены в сторону.

В ту ночь он остался.

Однажды после полуночи Камилла проснулась. В комнате было темно. Его ладонь всё ещё лежала у неё на талии. Она чуть подвинулась к краю кровати. Пальцы Нокса сжались сильнее. Камилла перестала двигаться и снова уснула.

Утром Нокс стоял у окна и разговаривал по телефону. Камилла завтракала за обеденным столом. О прошедшей ночи не заговорил ни один из них. Взяв сумку, она сказала только:

— Я еду в больницу.

Нокс посмотрел на неё. Камилла уже вышла.

С наступлением холодов его визиты стали ещё непредсказуемее.

Иногда проходило десять дней. Иногда — целый месяц. А бывало, что в течение двух недель он приходил снова и снова. Входной замок мог щёлкнуть после полуночи, в девять вечера или сразу после заката.

Камилла продолжала жить своей жизнью. Если у бабушки было обследование, она ехала к ней. Если у сиделки был выходной, Камилла оставалась со старушкой с утра до вечера. Иногда она возвращалась поздно и заставала Нокса в квартире. Иногда он уходил ещё до рассвета, и утром о его визите напоминали только сменённые простыни и использованная чашка.

Однажды Камилла простудилась, приняла лекарство и рано легла спать.

В ту ночь Нокс приехал. Звук двери разбудил её. Он подошёл к кровати и приложил ладонь к её лбу. Камилла едва приоткрыла глаза.

— У тебя жар.

Она перевернулась и натянула одеяло повыше.

— Я приняла лекарство.

Нокс больше не пытался к ней прикоснуться. Чуть позже его шаги удалились из спальни. Камилла заснула.

Утром его половина кровати выглядела так, словно на ней никто не спал. Зато на кухне лежал пакет с лекарствами и новый термометр.

Через несколько дней Нокс снова появился. Жар у Камиллы уже прошёл.

В ту ночь они целовались от самой гостиной до спальни, оставляя одежду в коридоре и возле кровати. Камилла была активнее, чем когда-либо прежде. Она обвила его плечи руками и не отпускала даже тогда, когда он поднял её.

Дверь спальни закрылась. Свет снаружи ещё долго оставался включённым.

Нокс ушёл в три часа утра. Камилла не проснулась.

Весна наступила почти незаметно. Теперь бабушка могла самостоятельно, хоть и медленно, сделать полный круг по больничному коридору.

Камилла шла с ней от палаты до окна в дальнем конце и обратно. Едва старушка села, как тут же пожаловалась, что внучка слишком крепко её держала.

— Я тебе не стеклянная.

Камилла протянула ей воду.

— Вчера ты чуть не споткнулась о собственный тапок.

— Это тапок виноват.

Камилла рассмеялась.

В четыре часа дня водитель отвёз её в квартиру. Она приняла душ, переоделась в свободное домашнее платье и устроилась на диване с последними больничными результатами.

Когда Камилла отправилась на кухню подогреть суп, за окном уже совсем стемнело. Вскоре после восьми щёлкнул электронный замок. Она убавила огонь и оглянулась через плечо.

Вошёл Нокс.

— Господин Нокс.

Он не стал ничего говорить. Просто закрыл за собой дверь.

Камилла снова повернулась к плите и налила суп в миску.

Глава 6. Последняя ночь

Когда Камилла приехала в больницу, медсестра как раз меняла бабушке кислородную трубку. Войдя в палату, Камилла невольно замедлила шаг. Там, где ещё вчера стоял термос, теперь был установлен монитор. Другой аппарат возле кровати ровно подавал электронные сигналы. Несколько проводов уходили под тонкое одеяло.

Шторы были раздвинуты лишь наполовину. Утренний свет падал на изножье кровати. Бабушка полулежала, опираясь на приподнятое изголовье. Лицо стало бледнее, чем накануне. Под носом проходила прозрачная кислородная трубка. Грудь медленно поднималась и опускалась.

Камилла всё ещё держала купленный по дороге хлеб. Бумажный пакет хранил тепло. Она постояла у двери, затем подошла и положила пакет на тумбу.

— Бабушка.

Веки старушки дрогнули. Через несколько секунд она открыла глаза.

— Сегодня рано.

Голос прозвучал слабо; на последнее слово едва хватило дыхания. Камилла придвинула стул к кровати и села. Коснулась руки, лежавшей поверх одеяла. Пальцы были прохладными. Она осторожно убрала руку под одеяло и потянулась за водой.

— Ты вчера всё говорила об этом хлебе. Мне пришлось специально за ним съездить.

Бабушка взглянула на бумажный пакет и слабо фыркнула.

— Я уже от одного запаха наелась.

— А вчера говорила, что медсёстры ничего вкусного тебе не дают.

— И не дают. Каша такая жидкая, что в неё, как в зеркало, смотреться можно.

Молоденькая медсестра, разбиравшая рядом лекарства, не успела сдержать смех.

— А ведь вы вчера съели полтарелки.

Бабушка покосилась на неё.

— Из вежливости.

Медсестра рассмеялась и покачала головой, складывая использованные кислородные принадлежности на поднос. Камилла тоже улыбнулась. Она поднесла соломинку к бабушкиным губам. Старушка сделала всего два глотка и отвернулась. Камилла не стала настаивать и вернула стакан на тумбочку.

Закончив уборку, медсестра задержалась возле Камиллы.

— Скоро с вами поговорит врач. Возможно, понадобится обсудить сегодняшние лекарства.

Камилла подняла голову.

— Хорошо.

Когда дверь закрылась, ровные сигналы аппаратов снова стали отчётливо слышны. Бабушка некоторое время отдыхала с полуприкрытыми глазами, потом вдруг посмотрела на Камиллу.

— Что у тебя с лицом? Плохо выглядишь.

Камилла коснулась щеки.

— Поздно легла.

— Опять в телефоне сидела.

— Работала.

Старушка фыркнула и, кажется, решила, что читать ей нотации не стоит.

Примерно через двадцать минут пришёл врач. Он осмотрел бабушку прямо у кровати, послушал сердце и лёгкие, затем наклонился и спросил, не болит ли что-нибудь. Кислородная

трубка по-прежнему раздражала бабушку. Она попыталась отодвинуть её рукой, и врачу пришлось уговаривать её не трогать.

Закончив осмотр, он жестом подозвал Камиллу. Вместе они вышли и направились в маленький кабинет по соседству. Стоило закрыться двери, как больничные звуки приглушились.

На столе уже лежали несколько отчётов. Сверху находились данные, полученные ранним утром. Камилла села. Врач придвинул стул и концом ручки указал на несколько показателей.

— За ночь эти значения существенно снизились. Мы скорректировали препараты и увеличили подачу кислорода, но сердцу и лёгким сейчас приходится работать с большой нагрузкой.

Камилла следила за кончиком ручки.

— Но ведь вчера её состояние выглядело относительно стабильным.

— До прошлой ночи так и было. В её возрасте всё может быстро меняться. — Он перевернул страницу. — Сегодня продолжим поддерживающую терапию и выделим дополнительную медсестру. Если состояние удастся стабилизировать, будем оценивать дальнейшие шаги.

Последняя фраза словно осталась недоговорённой.

Несколько секунд в кабинете царила тишина. Камилла подняла глаза. Врач отложил ручку, заговорил мягче:

— Не уходите сегодня домой.

Камилла несколько секунд смотрела на него, потом кивнула.

— Хорошо.

— Если вам нужно кому-нибудь позвонить, лучше сделать это заранее.

Она снова опустила глаза на анализы.

— Я останусь.

Врач больше ничего не добавил.

Выйдя из кабинета, Камилла не сразу вернулась в палату. Некоторое время она стояла в конце коридора. За окном день уже разогревался. На стоянку одна за другой въезжали машины. Внизу кто-то катил инвалидное кресло по садовой дорожке.

В сумке завибрировал телефон. Камилла достала его. Сообщение от Мейера: «Водитель останется в больнице. Если понадобится одежда или что-либо ещё, сообщите мне напрямую».

Она прочитала один раз и убрала телефон.

Когда она вернулась, бабушка спала.

Камилла снова села у кровати и раскрыла пакет с хлебом. Палату понемногу наполнил запах масла и свежей выпечки. Бабушка не проснулась. Камилла отломил маленький кусочек, медленно съела его, затем закрыла пакет и вернула на тумбу.

Около полудня бабушка ненадолго проснулась. Она выглядела чуть лучше, чем утром, и даже сама потянулась к хлебу. Камилла приподняла ей подушку и отломил совсем небольшой кусочек.

— Только немного.

Старушка взяла хлеб и сразу возмутилась:

— Теперь и ты мной командуешь?

— Врач сказал не есть много.

— Врачи вообще всё запрещают.

Она жевала медленно. Даже этот крошечный кусочек ей удалось проглотить не сразу. Затем бабушка откинулась на подушку и некоторое время переводила дыхание, прежде чем вновь посмотреть на Камиллу.

— Ты сегодня на работу не ходила?

— Выходной.

— У тебя в последнее время много выходных.

Камилла снова завернула хлеб.

— Начальник богатый. Сотрудников мало.

Бабушка прищурилась.

— Что это ещё за нелепая работа?

Камилла засмеялась.

— У тебя ещё есть силы беспокоиться о моей работе?

— А кто будет беспокоиться, если не я?

— Медсёстры.

Бабушка тут же нахмурилась.

— Они только и умеют, что таблетки в меня запихивать.

Словно услышав жалобу, медсестра открыла дверь с чашечкой лекарств в руке.

— Ну что, пора таблетки принимать.

Бабушка мгновенно закрыла глаза.

Медсестра рассмеялась и протянула лекарства Камилле.

— Теперь ваша очередь.

Камилла посмотрела сначала на таблетки, затем на женщину, притворявшуюся спящей.

— Ты слышала?

— Сплю.

— Десять секунд назад ты людей ругала.

— Во сне разговариваю.

Камилла помогла ей сесть. В конце концов бабушка проглотила таблетки одну за другой, после последней одарив внучку недовольным взглядом. Камилла подала воду и проследила, чтобы та допила. Медсестра стояла рядом и так смеялась, что плечи у неё тряслись.

После обеда в палату стали чаще входить и выходить люди. Врач возвращался дважды. Медсёстры одну за другой меняли капельницы. Ближе к вечеру администратор принесла новые согласия на уход и лечение. Камилла сидела за маленьким столом и читала каждый лист, пока женщина негромко объясняла, какой дополнительный мониторинг и уход назначены на ночь.

— Если позже потребуется новое оборудование, его подключат сразу. Расходы уже оплачены. К кассе вам обращаться не нужно.

Камилла дошла до последней страницы, проверила место для подписи, расписалась и отдала ручку. Документы унесли. Вскоре палата снова затихла.

После наступления темноты бабушка проснулась ещё раз. Свет уже приглушили. Камилла сидела рядом с телефоном. Услышав шевеление на кровати, она тут же отложила его.

— Воды?

Бабушка не сразу ответила. Переведя дыхание, спросила:

— Который час?

— Немного после восьми.

— Ты ещё здесь.

— Угу.

Бабушка некоторое время смотрела на неё.

— Ты поела?

Камилла убрала седую прядь с её уха.

— Поела.

— Что?

Камилла замаялась. Бабушка сразу всё поняла.

— Не поела.

— Пойду, когда ты уснёшь.

— Иди сейчас.

— Я не голодная.

— Тебе двадцать четыре года, а я всё ещё вынуждена гонять тебя есть. Не стыдно?
Камилла тихо засмеялась.

— У тебя ещё есть силы мной командовать?

— Хватит, чтобы на тебя накричать.

Она сказала это слишком быстро. Почти сразу начался кашель. Камила встала и поддерживала её за плечи. В палату поспешила медсестра, увеличила подачу кислорода и осторожно похлопала старушку по спине.

Кашель долго не проходил. Когда бабушка наконец опустилась на подушку, казалось, что силы полностью оставили её. Глаза были полуприкрыты, дыхание заметно утяжелилось.

Камилла села и взяла её за руку.

Через некоторое время бабушка снова открыла глаза и произнесла всего два слова:

— Иди поешь.

Камилла не двинулась. Пальцы в её ладони слабо сжались.

— Иди.

В конце концов Камила послушалась. На первом этаже больницы ещё работало всего несколько заведений. Она съела миску горячего супа и два ломтика хлеба, а меньше чем через двадцать минут вернулась наверх.

У палаты она увидела Мейера. Он стоял в коридоре в тёмном пальто, с бумажным пакетом в руке, словно приехал в спешке.

— Мисс Харлоу.

Камилла подошла.

— Что вы здесь делаете?

Мейер протянул ей пакет.

— Одежда, зарядное устройство и немного еды. Водитель всю ночь будет внизу. Если вам что-нибудь понадобится, звоните мне напрямую.

Камилла взяла пакет.

— Спасибо.

Мейер взглянул на дверь палаты, но внутрь не вошёл. Кивнул и ушёл.

После полуночи больница погрузилась в глубокую тишину. Камила придвинула стул ближе к кровати и устроилась, положив голову у края матраса. Сон был чутким. Время от времени она поднимала голову посмотреть на монитор. Когда около трёх пришла медсестра, Камила снова проснулась.

Немного после четырёх бабушка пошевелилась. Камила сразу выпрямилась.

— Бабушка?

Старушка медленно открыла глаза. Теперь они выглядели совсем измученными. Некоторое время её взгляд оставался прикован к потолку, затем понемногу переместился к лицу Камиллы.

Камилла наклонилась ближе и тихо сказала:

— Я здесь.

Губы бабушки несколько раз шевельнулись.

— Камила.

Она наклонилась ещё ниже.

— Угу.

Бабушка посмотрела на неё и медленно вытянула руку из-под одеяла. Камила тут же взяла её, заключив прохладные пальцы между своими ладонями.

— Я здесь, рядом.

Бабушка едва заметно сжала её пальцы. Спустя долгое время её рука постепенно расслабилась.

За окном всё ещё было темно. Камила так и не пошевелилась.

Она продолжала сидеть у кровати и держать бабушку за руку.

Глава 7. На рассвете

Медсестра окликнула Камиллу, едва за окнами забрезжил рассвет. На самом деле Камилла не спала: только прикрыла глаза, положив голову у края кровати. Услышав своё имя, она тут же поднялась. По другую сторону кровати уже стояли две медсестры. Почти сразу вошёл врач.

Кто-то увеличил подачу кислорода. Кто-то проверил монитор. Другая медсестра наклонилась и позвала бабушку по имени. Камилла встала, освобождая место, всё ещё держа руку, которая раньше обмякла в её ладони. Лишь когда медсестра негромко попросила, Камилла наконец отпустила её и отошла к стене.

Палата в один миг наполнилась людьми и тревожными звуками. Сигналы монитора. Негромкие распоряжения врача. Шелест вскрываемых упаковок лекарств. Быстрые шаги по полу.

Камилла стояла на месте и не мешала. На самом деле прошло лишь несколько минут. Затем врач остановился и повернулся к ней.

— Камилла.

Она подошла. Бабушкины глаза были закрыты. Кислородная трубка всё ещё проходила под носом. Бледный утренний свет ложился на лицо.

Камилла села у кровати и снова взяла её за руку. В ладони ещё сохранялось немного тепла. Врач стоял рядом и говорил тихо. До Камиллы донеслись названное врачом время и слова: «Мне очень жаль». После этого только кивнула.

Камилла подтянула одеяло повыше и пригладила выбившиеся седые пряди у бабушки на лбу.

Когда медсестра выключила монитор, звук, наполнявший палату всю ночь, исчез.

А за окном продолжало светать.

Больница постепенно возвращалась к дневному распорядку. Мимо двери прокатили тележку с завтраками. В соседней палате включили телевизор. По коридору прошёл чей-то родственник с термосом.

Камилла оставалась у кровати.

Позже медсестра принесла стопку бланков. Только тогда Камилла пересела за маленький стол у окна и стала вписывать имя, номер документа, степень родства с умершей и дату.

На последней странице медсестра мягко спросила:

— Есть ли другие родственники, которых нужно известить? Если кто-то находится в другом городе, мы можем подождать.

Камилла держала ручку и смотрела на пустые строки.

— Нет.

Медсестра на секунду замолчала, затем кивнула и забрала документы.

Немного после восьми в палату поспешно вошла сиделка. В руках у неё была знакомая матерчатая сумка, в которую она обычно складывала бабушкины вещи. Она взглянула на кровать и остановилась.

— Ещё вчера вечером она говорила, что сегодня хочет яиц.

Сиделка села рядом с кроватью, и глаза её почти сразу наполнились слезами.

— Жалела, что в больнице их всегда переваривают. Говорила, я даже выбрать яйца не умею.

Камилла посмотрела на бабушку.

— Она на всё жаловалась.

Нос сиделки уже покраснел от слёз, но она всё же засмеялась.

— Да. На всё. Позавчера сказала, что яблоки, которые я купила, невкусные, а потом сама съела два.

Губы Камиллы слегка дрогнули. Больше ни одна из них ничего не сказала.

Сиделка ещё некоторое время сидела со склонённой головой, держа бабушкину руку, пока не пришли сотрудники больницы, чтобы заняться дальнейшими делами.

Свидетельство о смерти. Перевозка тела. Оставшиеся лекарства. Личные вещи.

Камилле пришлось несколько раз расписаться. Телефон в сумке то и дело вибрировал.

Ближе к десяти позвонил Мейер и сообщил, что в больницу приехал господин Холт. Камилла едва закончила разговор, как увидела в коридоре высокого мужчину в костюме угольно-серого цвета. На вид ему было около сорока. Он нёс лишь тонкую папку, а на шаг позади шёл молодой помощник.

Возле палаты мужчина сверился с номером и подошёл к Камилле.

— Грэм Холт. — Он протянул руку. — Глава аппарата господина Нокса. Через меня проходит большая часть его личных и корпоративных дел.

Камилла пожала ему руку.

— Харлоу.

Грэм кивнул, но соболезнований не выразил — лишь слегка приподнял папку.

— Остальные организационные вопросы я возьму на себя. Я подготовил решения, которые ещё требуют вашего участия. Внизу есть переговорная. Мы можем всё обсудить там.

Камилла взяла сумку и пошла за ним.

Переговорная была небольшой, с круглым столом у окна. Грэм велел помощнику разложить документы, а затем отпустил его.

Кремация. Кладбище. Дата похорон. Транспорт. Цветы. Сбор личных вещей.

Камилла взяла первую стопку бумаг и принялась читать. Грэм не подгонял её. Когда она перелистала несколько страниц, он спросил:

— Ваша бабушка когда-нибудь говорила, где хотела бы быть похоронена?

— Нет.

— Нужна религиозная церемония?

Камилла покачала головой.

— Она не любила толпу.

Грэм убрал варианты с большим прощальным мероприятием, оставив самые простые. Из трёх кладбищ Камилла выбрала Уэстмир — недалеко от города, с большим количеством деревьев.

— Вот это.

Грэм отложил лист.

— Есть свободное время в пятницу в десять утра.

— Подойдёт.

Дойдя до цветочных композиций, Камилла посмотрела несколько фотографий и отодвинула варианты с белыми цветами.

— Не белые. В больнице она каждый раз жаловалась, когда видела белые цветы.

Грэм закрыл страницы с белыми букетами.

— Жёлтые?

Камилла взглянула.

— Хорошо.

Остальные решения приняли быстро. Грэм поворачивал к ней документы нужной стороной, а она подписывала один за другим.

— Сегодня после обеда кто-нибудь заберёт вещи из больницы, — сказал он. — Если хотите собрать их сами, можете остаться.

— Я сама.

— Хорошо.

Грэм только поднялся, когда у него зазвонил телефон. Он взглянул на экран и ответил возле окна.

— Сэр. В больнице мы закончили. Кладбище Уэстмир, пятница, десять утра. Небольшая церемония. Жёлтые цветы.

Камилла убирала ручку в сумку и не оборачивалась. Грэм некоторое время молча слушал.

— Понял.

Он завершил звонок и открыл дверь переговорной.

— У входа в больницу будет ждать машина. Оставшиеся документы завтра доставят в квартиру.

Камилла кивнула и вернулась наверх.

Палата уже была пуста.

Кровать застелили свежими простынями. Подушку аккуратно положили посередине. Аппараты убрали.

Сиделка сидела на корточках возле шкафа и складывала последние вещи в коробку. Увидев Камиллу, она придвинула коробку к ней.

— Здесь всё её. Одежда, тапочки, расчёска. И та самая чашка.

Камилла взяла коробку и посмотрела на старую чашку, которой бабушка пользовалась много лет. Сиделка коснулась крышки.

— Она никому не позволяла ею пользоваться. Я однажды по ошибке взяла её и выслушала целую лекцию.

Камилла провела большим пальцем по краю чашки.

— Знаю. Со мной она так же делала.

Вместе они собрали оставшиеся мелочи. Коробка оказалась лёгкой. Камилла вынесла её из больницы.

У тротуара уже ждал водитель.

Глава 8. Жёлтые цветы

Большую часть двух дней перед похоронами Камилла провела в квартире, разбирая бабушкины вещи. Коробка, привезённая из больницы, стояла в гостиной. Камилла одну за другой доставала бабушкины вещи и перестирывала их. Когда всё высохло, аккуратно сложила. Убрала седые волоски с расчёски. Оставшиеся в таблетницах лекарства передала Мейеру для утилизации.

Старую чашку она сначала вымыла как обычно. На следующее утро проснулась и, сама того не осознав, вымыла её снова. В конце концов оставила сушиться на кухне.

Помощник Грэма пришёл, когда Камилла сидела на ковре в гостиной и разбирала старые фотографии.

Молодой человек положил чёрную папку на обеденный стол и раскрыл первые две страницы.

— Господин Холт просил передать вам это. Нужна ваша подпись под текстом для надгробия и на окончательном подтверждении.

Камилла положила фотографию и подошла. Она внимательно проверила имя, дату рождения и дату смерти. Всё было верно. Она расписалась.

Помощник забрал документы и напомнил:

— Завтра утром машина будет у дома в девять сорок.

— Хорошо.

После его ухода Камилла вернулась на ковёр. Фотография, которую она держала, была такой старой, что края пожелтели. Сзади синей шариковой ручкой написали год. На снимке бабушка была молодой, стояла у старого дома с огромной пышной химической завивкой и держала на руках незнакомого Камилле кота.

Камилла некоторое время рассматривала снимок, затем отложила отдельно от остальных.

После обеда Мейер привёз чёрный наряд и туфли на невысоком каблуке. Он повесил чехол с одеждой в гардеробной и поставил под него обувную коробку.

Камилла последовала за ним и взглянула на вещи.

— У меня есть чёрная одежда.

— Завтра придётся ходить по траве. — Мейер вынул одну туфлю и показал подошву. — В этих будет устойчивее.

Камилла посмотрела и в конце концов вернула в шкаф туфли, которые собиралась надеть. Мейер больше ничего не сказал и вскоре ушёл.

Ближе к вечеру приехал сам Грэм. Он привёз окончательные подтверждения кладбища, оригинал свидетельства о смерти и закрывающие документы из больницы. Камилла сидела за обеденным столом и раскладывала их один за другим, пока Грэм объяснял расписание на утро.

— Сначала вы отправитесь в часовню. Прощание продлится около двадцати минут. Придёт сиделка вашей бабушки. Одна из её бывших соседок тоже подтвердила участие.

Камилла подняла голову.

— Кто связался с соседкой?

— В больничной карте был указан старый адрес. Кто-то из моего офиса съездил туда и поспрашивал. Госпожа Лейн много лет знала вашу бабушку.

Камилла задумалась и вспомнила.

— Они раньше жили в одном доме.

Грэм кивнул. Он только сложил документы, когда зазвонил телефон. Проверив имя звонящего, он отошёл к окнам.

— Сэр. Передача контрольного пакета «Норт-Харбор» завершена. Совет директоров не возражает. Энергетическое подразделение отозвало дополнительный пункт. Исправленная версия будет доставлена завтра утром. Ничего, что требовало бы вашего личного участия, нет.

Он несколько секунд слушал, затем убрал телефон.

— Увидимся завтра утром.

Камилла кивнула.

— Хорошо.

Когда дверь закрылась, в квартире снова стало тихо.

* * *

В тот же вечер, на другом конце города, верхний этаж Knox Consolidated по-прежнему светился. В переговорной оставалось только трое.

Винсент сидел во главе длинного стола. Перед ним лежали только что подписанные документы о приобретении «Норт-Харбор». Вернувшийся Грэм положил рядом с ними материалы окончательного подтверждения. Руководитель сделки закрыл ноутбук и убрал протокол встречи в портфель.

— Объявление о сделке по порту выйдет завтра в восемь утра.

Винсент перелистнул последнюю страницу, проверил подписи и молча закрыл папку. Руководитель подождал две секунды, понял, что дальнейших распоряжений не будет, и вышел.

Когда дверь закрылась, Грэм положил перед Винсентом расписание на следующий день.

— Десять утра. Уэстмир.

Винсент взглянул на строку. Грэм ничего больше не добавил.

Завибрировал другой телефон на столе. На экране высветилось только одно имя: Сайлас Вейн.

Винсент ответил. Мужчина на другом конце заговорил быстро:

— Транспорт с восточного маршрута прибыл. В пути не досчитались одного человека, но через полчаса его нашли. На месте уже разобрались. Всё идёт по плану. Сегодня ночью отправлю список.

Официально Сайлас отвечал за международную логистику Нокса. В официальной обстановке он редко нарушал корпоративную субординацию и звонил Винсенту напрямую.

Грэм стоял у стола и по-прежнему смотрел на расписание. Винсент выслушал сообщение, завершил звонок и положил телефон.

Затем снова открыл папку «Норт-Харбор».

Вскоре Грэм вышел. На верхнем этаже воцарилась тишина, лишь изредка нарушаемая шелестом перелистываемых страниц.

Глава 9. Уэстмир

Утром в день похорон моросил дождь. Камилла проснулась немного после семи, приняла душ, затем некоторое время стояла в гардеробной, прежде чем выбрать чёрное платье, присланное Мейером, и туфли на невысоком каблучке. Сверху надела длинное пальто, волосы просто собрала сзади. Слегка замаскировала следы усталости под глазами и нанесла тонкий слой помады.

Затем взяла сумку и спустилась вниз.

В девять сорок водитель уже ждал. Уэстмир находился на некотором расстоянии за городом. Чем дальше они отъезжали, тем реже становились здания. Капли дождя собирались на стекле и стекали вниз, пока дворники не сметали их.

За всю дорогу Камилла не произнесла ни слова. Водитель не пытался нарушить тишину.

Они ехали, пока впереди не появилась каменная ограда Уэстмира. Грэм уже был там. Он подошёл к машине под чёрным зонтом и открыл Камилле дверь.

— Трава мокрая. Не спешите.

Камилла кивнула и последовала за ним к часовне.

Людей собралось совсем немного. Сиделка из больницы приехала первой. Её глаза уже покраснели от слёз. Возле входа в часовню стояла женщина лет шестидесяти, с аккуратно причёсанными тёмными крашеными волосами. В руке она крепко сжимала пачку бумажных платков.

Увидев Камиллу, женщина сразу направилась к ней.

— Ты совсем такая же, какой была маленькой.

Камилла некоторое время всматривалась, потом узнала её.

— Госпожа Лейн?

— Ты меня помнишь? — Глаза женщины сразу наполнились слезами, но она каким-то образом первой засмеялась. — Твоя бабушка целыми днями всем показывала твои фотографии. Мне уже тошно было на них смотреть.

Губы Камиллы наконец растянулись в улыбке.

— А мне она показывала ваши фотографии в молодости.

Глаза госпожи Лейн округлились.

— Не может быть!

Они вместе засмеялись у входа. Смех быстро затих. Госпожа Лейн обняла Камиллу и забормотала:

— Ох уж эта старуха. Несколько лет назад мы с ней каждый день спорили. Внизу жила собака, которая всё время лаяла, и твоя бабушка грозилась вызвать полицию. А когда семья съехала, стала жаловаться, что по ночам слишком тихо.

Камилла прислонилась к её плечу.

— С ней всегда было трудно.

— Ужасно трудно. И никому другому нельзя было этого говорить.

Внутри часовни вокруг центрального портрета было много жёлтых цветов. Камилла остановилась перед снимком. Его сделали, когда бабушке было около пятидесяти. Улыбалась она мало, зато глаза блестели.

Сиделка подошла сзади и встала рядом.

— Хорошая фотография. Она бы всё равно пожаловалась.

Камилла посмотрела на портрет.

— Сказала бы, что у неё слишком круглое лицо.

— И причёска ужасная.

Они переглянулись и больше ничего не сказали.

Церемония была простой. Выступали немногие. Госпожа Лейн вышла вперёд и рассказала несколько историй из тех лет, когда они жили в одном доме. Вспомнила, как бабушка полчаса спорила с соседом из-за того, кто оставляет мусор в коридоре. Сиделка сидела внизу, одновременно плача и смеясь.

Камилла сидела в первом ряду и не стала произносить речь.

Когда сотрудники наконец дали понять, что церемония закончилась, она медленно поднялась. На улице дождь уже прекратился, хотя земля вокруг могилы всё ещё была мокрой. Жёлтые цветы лежали у камня.

Сиделка и госпожа Лейн обняли её перед уходом. Водитель ждал поодаль. Грэм стоял в нескольких шагах и ни разу не поторопил Камиллу.

Перед тем как уйти, госпожа Лейн взяла обе её руки.

— Заходи ко мне как-нибудь. Не решай, что я уже слишком старая. Твоя бабушка ещё должна мне один обед. Я с тебя взыщу.

Камилла кивнула.

— Хорошо.

— Ты обещала. Не пропадай.

— Не пропаду.

Только после этого женщина ушла под зонтом. Когда уехала и сиделка, кладбище постепенно опустело.

Камилла присела у могилы и поправила букет, который сдвинул ветер. Убрала с камня несколько мокрых лепестков. Грэм оставался на расстоянии.

Она провела там почти полчаса, и он ни разу не напомнил о времени.

Перед отъездом нужно было подтвердить последний документ в конторе кладбища. Сотрудник придвинул к Камилле бланк и указал на нижний раздел.

— Здесь контакт для экстренной связи. Больница передала прежние данные, поэтому тут осталось старое имя. Его нужно обновить.

Камилла опустила взгляд. В строке было напечатано имя бабушки.

Она взяла ручку и одной чертой перечеркнула его.

Сотрудник пододвинул лист ближе.

— Можете вписать новое имя ниже. Если пока не решили, обновите позже.

Камилла некоторое время держала ручку. Затем положила её на стол.

— Позже.

Сотрудник кивнул и забрал форму.

В квартиру Камилла вернулась после двух. Сняла пальто и туфли, положила сумку на консоль в прихожей. Свет в гостиной был выключен. За окнами небо потемнело от облаков. Дождь, который ненадолго прекратился, начался снова.

Камилла пошла на кухню и увидела бабушкину старую чашку на сушилке. Взяла её и налила воды. На ободке виднелась маленькая щербинка, знакомый ей с самого детства. Сколько бы ей ни предлагали купить новую, бабушка всегда жаловалась, что новые чашки неудобно держать.

Прислонившись к столешнице, Камилла медленно выпила всю воду.

Потом вымыла чашку и вернула на прежнее место.

Глава 10. Имя по телевизору

На третий день после похорон Камилла проснулась поздно. Накануне она не до конца задёрнула шторы, и полоса солнечного света легла на изножье кровати и протянулась до ковра.

Она некоторое время лежала на боку, потянулась за телефоном, посмотрела на экран и снова отложила его. Прошло ещё несколько минут, прежде чем Камилла встала.

Приняв душ, она переоделась в свободную одежду и приготовила кофе. Бабушкина старая чашка всё ещё стояла рядом. Камилла потянулась к ней, замерла и убрала руку, взяв вместо неё собственную кружку.

Остаток утра она разбирала документы и фотографии.

Больничные счета, которые больше не понадобятся, она порвала один за другим. Удостоверение личности и свидетельство о смерти положила в одну папку. Старые снимки неторопливо сортировала по годам.

Телевизор работал негромко. Большую часть времени Камилла даже не смотрела на экран.

Вскоре после двух ведущих финансовых новостей произнёс:

— Knox Consolidated.

Камилла как раз протирала от пыли старую рамку. Её рука остановилась.

На экране сначала показали «Норт-Харбор» с высоты птичьего полёта: огромные контейнерные краны тянулись вдоль берега. Затем картинка сменилась входом в конференц-центр, где уже толпились репортёры. Внизу бежал заголовок:

KNOX CONSOLIDATED ЗАВЕРШИЛА ПРИОБРЕТЕНИЕ «НОРТ-ХАРБОР».

Через несколько секунд из здания вышел Винсент. Тёмный костюм. Чёрное пальто на сгибе локтя. Грэм на шаг позади и слева. Вокруг них двигались ещё несколько незнакомых Камилле людей.

Журналисты рванулись вперёд. Одни выкрикивали вопросы об интеграции порта. Другие спрашивали об энергетическом подразделении. Кто-то просто звал его по имени.

Винсент продолжил идти.

За кадром ведущий продолжал говорить, перечисляя направления расширения Knox Consolidated за последнее десятилетие. Порты. Энергетика. Инфраструктура. Недвижимость. Частный капитал.

На экране появилась схема корпорации с разветвлённой сетью дочерних компаний. Камилла положила рамку на колени и продолжила смотреть.

Когда Винсент подошёл к машине, один журналист повысил голос:

— Господин Нокс, после «Норт-Харбор» вы продолжите приобретать порты на Восточном побережье?

Винсент наконец замедлил шаг.

— Без комментариев.

Дверь автомобиля закрылась. Трансляция вернулась в студию, где ведущие продолжили обсуждать масштаб сделки и возможные дальнейшие шаги Knox Consolidated в портовой отрасли.

Камилла опустила глаза и закончила протирать рамку.

Ближе к вечеру раздался звонок в дверь. Грэм привёз последнюю папку с документами. Камилла впустила его. Он положил оригиналы из больницы и кладбища на обеденный стол, затем отделил бумаги, которые ей следовало сохранить.

— Со страховкой тоже всё улажено. Эти документы оставьте себе. Больница больше не пришлёт счетов. Долгосрочное обслуживание участка на кладбище уже организовано. Если возникнут проблемы, свяжутся непосредственно с моим офисом.

Камилла села и по одной странице прочитала свидетельство о смерти, окончательный расчёт, договор с кладбищем и страховые документы. Подписала последнюю страницу и вернула ручку.

— Спасибо.

Грэм собрал бумаги, которые должен был забрать. Он только поднялся, когда зазвонил телефон. Проверив имя, он ответил возле входа.

— Сэр, всё подписано. Больница, кладбище, страховка. Все вопросы закрыты.

Он немного послушал.

— Понял.

Звонок закончился. Камила сложила свои документы в прозрачную папку. Подняв голову, она увидела, что Грэм уже надел пальто.

— Мисс Харлоу, не буду больше вас задерживать.

— Доброй ночи.

После его ухода Камила убрала документы в ящик спальни.

* * *

Немного после девяти вечера на верхнем этаже Кнох Consolidated всё ещё горел свет.

Винсент сидел в своём кабинете. Материалы «Норт-Харбор» уже убрали. Перед ним лежал открытый договор по энергетическому проекту. Он подписывал последние страницы, когда в дверь один раз постучали и вошёл Сайлас Вейн.

Сайлас был в чёрном костюме, с расстёгнутым пальто, без папок в руках. Официально он отвечал за международную логистику Нокса. Войдя, он остановился перед столом и кратко изложил Винсенту необходимые сведения.

— Южный маршрут полностью укомплектован заново. Руководителя, из-за которого вчера возникла проблема, убрали. Работа возобновится сегодня ночью. Следующий список проверен, пропусков нет. Перевалка в доке идёт по графику. Мои люди приняли дела. Вашего вмешательства больше не требуется.

Ручка Винсента продолжала двигаться по бумаге. Сайлас подождал несколько секунд. Новых распоряжений не последовало. Он развернулся и вышел.

Дверь едва закрылась, когда на краю стола завибрировал другой телефон. Винсент ответил. Собеседник сразу начал докладывать:

— Восточный маршрут полностью передан. Список подтверждён. Никто не пропал. Следующую группу заберут завтра ночью.

Винсент выслушал, завершил звонок и положил телефон на стол. Открыл последнюю страницу договора и поставил подпись.

Когда секретарь вошла за документами, Винсент уже брал пальто. Она собрала бумаги со стола и напонила:

— Завтра первая встреча в девять.

Винсент направился к лифту.

— Угу.

Двери открылись, и он вошёл.

* * *

В то же время Камила разбирала последнюю картонную коробку.

Фотографию молодой бабушки она вставила в рамку и поставила на шкафчик возле окна спальни. Расчёску убрала в прикроватный ящик. Старую одежду сложила на самую верхнюю полку гардероба. Чашка, которой пользовались столько лет, осталась на кухне.

Камилла вымыла руки и вернулась в гостиную. Фильм начался совсем недавно. Она устроилась на диване, подтянула ноги и укрылась тонким пледом.

За окнами город постепенно погружался в темноту.

Посреди фильма Камилла встала налить воды. Когда она вернулась, единственным голосом в квартире по-прежнему был голос телевизора.

Она села и сделала телевизор чуть громче.

Глава 11. Ресторан

За шесть месяцев до этого, когда Камилла впервые увидела Винсента Нокса, на ней была одолженная чёрная рубашка. В ресторане строго следили за униформой: никаких мятых воротничков, ни единого пятнышка на манжетах, волосы должны быть полностью убраны. Собственную чёрную рубашку Камилла стирала столько раз, что воротник потерял форму. Временному старшему смены хватило одного взгляда, чтобы отправить её в раздевалку за запасной. Когда Камилла вышла, было чуть больше половины шестого. Зал ещё не заполнился; официанты заканчивали последнюю проверку столов.

Раньше Камилла работала в кафе, подрабатывала на гостиничных банкетах и закрытых мероприятиях. В ресторане высокой кухни правил было больше, но суть работы оставалась знакомой. Запомнить номера столов и особые пожелания гостей. Не касаться бокала горлышком бутылки. Спрашивать разрешения, прежде чем убирать тарелку. Не перебивать разговаривающих посетителей. После шести зал начал заполняться. Камилле поручили ряд столиков у окон. За семнадцатым сидели супруги средних лет и молодой мужчина.

Женщина начала придираться, едва усевшись за стол. Сначала ей было слишком холодно из-за кондиционера. После того как её пересадили за другой стол освещение показалось слишком тусклым. Не прошло и пяти минут с тех пор, как ей принесли меню, а она уже трижды подозвала Камиллу.

— В этом супе есть лук?

Камилла сверилась с меню.

— В основе немного карамелизированного лука. Если вам совсем нельзя лук, я могу уточнить на кухне...

Женщина подняла глаза.

— Я спросила, есть там лук или нет.

Камилла помолчала.

— Да.

— Неужели нельзя было сразу ответить?

— Прошу прощения.

Женщина передала меню мужчине рядом. Через несколько минут снова позвала Камиллу — сначала узнать год урожая вина, затем спросить, можно ли заменить гарнир. Камилла записала все пожелания и передала их на кухню, ничем не выдав раздражения. Но когда принесли основное блюдо, пришлось звать управляющего. Женщина разрезала стейк, посмотрела на середину и, не попробовав второй кусочек, подняла руку. Камилла подошла. Посетительница чуть пододвинула тарелку.

— Я заказывала стейк слабой прожарки, с кровью.

— Я отнесу стейк обратно и попрошу кухню проверить.

Женщина не отпустила тарелку.

— По-вашему, это стейк слабой прожарки?

Камилла взглянула на срез.

— Мы можем немедленно приготовить вам другой.

— Я спросила, что думаете вы.

Молодой человек за столом уже погрузился в телефон. Мужчина средних лет продолжал пить вино, не вмешиваясь. Камилла стояла всё так же прямо.

— На кухне приготовят новый стейк.

Женщина несколько секунд смотрела на неё, потом положила нож и вилку.

— Позовите управляющего.

Он явился быстро. Выслушал жалобу, извинился перед гостьей и пообещал заменить блюдо. Но женщину это не устроило. Указав на Камиллу, она заявила, что та грубит и явно не обучена уважительно обращаться с клиентами. Управляющий перевёл взгляд на Камиллу. Та понимала, что выяснять, кто прав, бессмысленно, и слегка склонила голову.

— Мне очень жаль, что ваш ужин сегодня оказался неприятным.

Посетительница откинулась на спинку кресла.

— А вы вообще считаете, что сделали что-то не так?

Камилла подняла глаза. Лицо управляющего уже заметно напряглось. Она выждала две секунды и попробовала снова.

— Мне следовало тщательнее подбирать слова.

Только тогда женщина отвернулась. Управляющий увёл Камиллу в служебную часть ресторана. Он не стал её ругать, лишь велел больше не подходить в этот вечер к семнадцатому столу.

— Пусть ими займётся кто-нибудь другой. Помогай в служебной зоне.

Камилла кивнула и взяла чистый поднос. Ей были нужны деньги за эту смену. Ещё несколько часов на ногах и придирки посетительницы ничего не значили рядом с больничными счетами, которые ждали оплаты.

Около девяти вечера в одном из частных залов закончился ужин. Управляющий заранее предупредил сотрудников в коридоре освободить проход. Камилла как раз несла с другой стороны поднос с использованными бокалами. Перед ней официант толкал тележку, и девушка отошла в сторону, уступая дорогу. В ту же секунду гость за её спиной резко отодвинул стул. Камилла увернулась, но задела локтем выставочный постамент.

Обернувшись, она успела увидеть лишь то, как бело-синяя ваза дважды качнулась. Ваза с оглушительным треском разбилась о пол. Во всём коридоре воцарилась тишина. Камилла удержала поднос ровно. Ни один бокал не упал.

Управляющий подоспел почти сразу и первым делом посмотрел на её руки.

— Ты не порезалась?

— Нет.

Он присел осмотреть осколки, и выражение его лица быстро изменилось. Камилла передала поднос стоявшему рядом сотруднику.

— Она дорогая?

Управляющий поднялся и назвал сумму. Камилле показалось, что она ослышалась.

— Сколько?

Он повторил. Сумма превышала её заработок за несколько месяцев. Камилла посмотрела на разбросанные по полу осколки.

— Страховка ресторана покроет ущерб?

— Зависит от того, как оформят происшествие. Ты работаешь через агентство, значит, их тоже придётся подключить.

— А если решат, что платить должна я?

Управляющий нахмурился.

— Пока об этом не думай.

Камилла больше не спрашивала. С другого конца коридора донеслись шаги. Из отдельного зала вышли несколько человек. Впереди шёл высокий мужчина в безупречно сидящем чёрном костюме. Остальные словно сами собой держались на полшага позади. Увидев его, управляющий немедленно отступил в сторону. Камилла тоже подняла голову. Мужчина сперва посмотрел на разбитую вазу, затем на неё. На Камилле всё ещё была чужая чёрная рубашка. После целой смены манжеты чуть помялись, а несколько прядей выбились из причёски.

Она выпрямилась и не отвела взгляд. Управляющий тихо произнёс:

— Господин Нокс, прошу прощения. У нас произошёл небольшой инцидент.

Винсент не ответил. Несколько секунд он продолжал смотреть на Камиллу. Как раз в это время в другом конце коридора появилась женщина из-за семнадцатого столика. Заметив управляющего, она добавила:

— Вашу временную работницу действительно нужно переучить.

Лицо управляющего помрачнело ещё сильнее. Камилла сжала губы и промолчала. Наконец Винсент отвёл глаза. Стоявший за ним мужчина лет сорока собирался шагнуть вперёд, но Винсент едва заметно приподнял ладонь. Тот остановился. Винсент направился к выходу. Камилле он не сказал ни слова. Остальные последовали за ним; остался лишь мужчина, которого он остановил.

Тот подошёл к управляющему, тихо что-то произнёс и вынул визитную карточку из внутреннего кармана пиджака. Камилла стояла недалеко, но слов не расслышала. Получив визитку, управляющий явно удивился и посмотрел в её сторону. Через несколько минут вся компания ушла.

Старший временной смены позвал Камиллу в подсобку.

— На сегодня можешь идти домой.

Она поставила поднос.

— А что будет с вазой?

— Управляющий сказал, что свяжется с тобой завтра.

— Мне нужно подписать акт о происшествии?

— Не сегодня.

Камилла посмотрела на часы.

— А оплата за оставшуюся часть смены?

Старший замялся.

— Заплатят за полную смену.

Камилла кивнула и переоделась в собственную одежду. Снаружи начался мелкий дождь. Ожидая автобус под ресторанным навесом, она открыла банковское приложение. Утром предстояла очередная оплата в больнице. Через шесть дней — аренда. Кредитная карта уже прислала напоминание. Камилла закрыла приложение. Подошёл автобус. Она вошла и села у окна. Чёрного седана, который стоял возле ресторана, уже не было.

Глава 12. Ваза

Через два дня после происшествия в ресторане Камилле днём позвонили из агентства по подбору временного персонала и попросили после работы зайти в ресторан. Она ещё сидела за стойкой приёмной на основной работе; рядом лежала стопка ещё не обработанных счетов. Компания занималась небольшими импортными поставками. Камилла совмещала обязанности администратора и секретаря. Платили немного, зато задач хватало на всё сразу. Владелец редко бывал в офисе. Все остальные шли к Камилле, если теряли документ, хотели забронировать переговорную или в последнюю минуту меняли адрес доставки.

Она едва завершила разговор, когда соседка по столу подалась к ней.

— Это ресторан? Неужели они правда заставят тебя платить за ту вазу?

— Пока не знаю.

— Что это за ваза такая дорогая? В ней золото было?

Камилла убрала последний счёт в ящик.

— Если бы там было золото, мне бы, наверное, было не так обидно.

Коллега рассмеялась и попросила потом рассказать, чем всё закончится. Камилла доделала оставшуюся работу, взяла сумку и ушла.

До вечернего обслуживания оставалось ещё время, и в ресторане были заняты всего несколько столиков. Коридор, где разбилась ваза, выглядел как прежде. Осколки убрали. О случившемся напоминал лишь пустой постамент. Управляющий ждал в кабинете. На столе лежали конверт и акт о происшествии. Камилла села, готовая обсуждать, как возместить ущерб.

Вместо этого управляющий подвинул к ней бумаги.

— Вопрос с вазой решён. Ты ничего не должна.

Она подняла голову.

— Страховка?

Он покачал головой.

— Об этом позаботились.

Камилла молчала. Управляющий придвинул конверт ближе.

— Жалобу от того столика тоже отозвали. В твоё дело в агентстве ничего не попадёт. Здесь твоя оплата за тот вечер.

Камилла раскрыла конверт и достала расчётный лист. Сумма была неправильной. Она проверила ещё раз, не перепутала ли десятичную точку.

— Это не оплата за одну смену.

— Именно за неё.

— Здесь гораздо больше.

Управляющий откинулся в кресле.

— Твоя обычная оплата там тоже есть. И дополнительная сумма.

Камилла положила лист обратно на стол.

— Кто её добавил?

Он посмотрел на неё.

— Если хочешь кого-то поблагодарить, поблаговари того господина, который в тот вечер вышел из отдельного зала.

— Нокса?

— Винсента Нокса. Knox Consolidated.

Имя было ей смутно знакомо. Время от времени оно мелькало в финансовых новостях. На нескольких высотных офисных зданиях в центре красовался логотип Кнох. Но в повседневной жизни Камилле было важнее помнить, когда снова платить больнице, в каком супермар-

кете распродажа и сколько осталось внести по кредитке для минимального платежа. Она ещё раз взглянула на расчётный лист.

— Зачем ему мне помогать?

Управляющий развёл руками.

— Не у того спрашиваешь. В тот вечер господин Холт остался и всё уладил. Больше ничего не знаю. Ущерб за вазу возместили. Жалоба исчезла. А сегодня утром бухгалтерии велели пересчитать твою смену.

Камилла закрыла конверт.

— У вас есть его контакты?

Управляющий тихо усмехнулся.

— Господина Нокса? Нет. А даже если бы были, я не мог бы просто так их дать.

Только спросив, Камила поняла, что вряд ли получит ответ. Управляющий заметил, что Камила всё ещё держит конверт на столе.

— Забирай. Если бы тебя действительно заставили платить за вазу, у агентства тоже начались бы неприятности. Всё закончилось.

Наконец Камила положила конверт в сумку. Выйдя из ресторана, Камила отправилась не домой. Пересела на другой автобус и отправилась прямо в больницу. Бабушку недавно перевели из общей палаты под наблюдение. Подойдя к двери, Камила услышала, что внутри уже спорят из-за ужина.

— Я это есть не буду.

Сиделка стояла у кровати с миской в руках.

— В обед вы сказали то же самое, а потом половину съели.

— Обед был ещё хуже.

Камилла открыла дверь.

— Уже начали?

Стоило бабушке её увидеть, как лицо старушки приобрело самое невинное выражение.

— Я ничего не говорила.

Сиделка тут же протянула Камилле миску.

— Теперь ты. Я не справляюсь.

Камилла взяла миску и села возле кровати.

— Две ложки.

Бабушка посмотрела на содержимое.

— Безвкусно.

— Это больница, а не ресторан.

— В ресторанах тоже не всегда вкусно.

Камилла зачерпнула немного еды ложкой. Бабушка ворчала без остановки, но в итоге съела почти всё. Когда сиделка ушла, старушка откинулась на подушки и заметила, что внучка смотрит в телефон.

— Опять денег не хватает?

Камилла подняла голову.

— Нет.

— У тебя всегда такое лицо, когда ты считаешь деньги.

— Какое?

— Будто хочешь съесть телефон.

Камилла невольно рассмеялась. Она перевела дополнительные деньги на больничный счёт. Когда страница обновилась, там впервые оказалось достаточно средств, чтобы оплатить завтрашний счёт. Бабушка продолжала наблюдать за ней.

— Что?

— Проверяю, не плачешь ли ты тайком.

— Не плачу.

— Вот и хорошо. У меня сейчас нет сил тебя утешать.

Камилла подала ей воду.

— Лучше позаботься о себе.

Бабушка пренебрежительно фыркнула, но всё-таки попила.

Тем вечером, вернувшись в старую квартиру, Камила впервые решила разузнать побольше о Винсенте Ноксе. Информации нашлось гораздо больше, чем она ожидала. Финансовые интервью. Поглощения компаний. Девелоперские проекты. Порты. Энергетика. Частные инвестиции. Фотографии с благотворительных ужинов и деловых конференций. Она открыла случайную статью. Цифры, описывающие его состояние, были настолько огромны, что казались ненастоящими. Ниже на снимках был всё тот же человек, которого она увидела в ресторане: тёмный костюм, редкая улыбка, вокруг неизменно толпятся люди. Камила посмотрела ещё немного и закрыла страницу.

Затем достала расчётный лист из ресторана и снова перечитала. Деньги уже были в больнице. Ущерб за вазу возместили. Камила сложила бумагу и убрала обратно в ящик. Если когда-нибудь случайно встретит того мужчину снова, хотя бы сможет поблагодарить его лично.

В следующие дни Камила, как обычно, ходила на работу и навещала бабушку. История с рестораном быстро затерялась среди новых счетов, офисных дел и бесконечных автобусных поездок в больницу и обратно. Пока однажды, на третий вечер после работы, Камила не вернулась в старую квартиру с пакетом из круглосуточного магазина и не увидела у дома незнакомый чёрный седан.

Глава 13. Досье

Уже на следующий день после происшествия в ресторане на столе у Винсента лежало досье на Камиллу Харлоу. Грэм принёс его сразу после окончания видеоконференции. За окнами кабинета город уже погрузился во тьму. Горела лишь настольная лампа. Слева лежали документы по приобретению «Норт-Харбор». Справа — личное дело всего на десяток с небольшим страниц. На первом листе была фотография Камиллы из удостоверения личности. Винсент взял папку. Двадцать четыре года. Адрес. Образование. Трудовая биография. Временная работа. Грэм стоял по другую сторону стола и излагал главное.

— Камилла Харлоу. Двадцать четыре года. Местная. Родители рано исчезли из её жизни; девочку воспитала бабушка. Братьев и сестёр нет, других близких родственников тоже. На третьем курсе бросила университет, когда бабушка впервые надолго попала в больницу.

Винсент перевернул страницу.

— После этого работала на нескольких административных должностях и в обслуживании. Сейчас днём занимается приёмной и документацией в импортной компании, по вечерам берёт смены через агентство. Большая часть заработка за последние два года уходила на лечение, аренду и самое необходимое.

Винсент продолжал листать. Банковские счета. Кредитные карты. Договор аренды. Расходы на больницу. Грэм перечислял только самое важное.

— Бабушка сейчас находится в медицинском центре Святой Марен. Хронические заболевания сердца, лёгких и почек. Три госпитализации за последние полгода. Страховое покрытие почти исчерпано. Расходы на лечение будут расти.

Винсент задержался на одной из больничных квитанций.

— Отношения?

— Сейчас ни с кем не состоит в отношениях. Ни с кем не живёт. Сведений о длительных отношениях тоже нет.

Винсент дочитал папку. На последней странице был акт о происшествии в ресторане. Фамилия Камиллы значилась в списке временного персонала. Он закрыл досье. Грэм ждал.

— Свяжись с ней.

— Хорошо.

Он забрал папку и вышел. К следующему дню были улажены и вопрос с вазой, и жалоба, и оплата Камиллы. Дополнительные средства перевели с обычного расходного счёта, входившего в личные финансы Винсента. Для Винсента сумма была слишком незначительной, чтобы Грэму пришлось докладывать о ней повторно.

В тот вечер в кабинет доставили расширенное досье. Винсент прочёл его, не задав вопросов. Два дня спустя, подписывая исправленные документы по «Норт-Харбор», он произнёс, не поднимая глаз:

— Когда?

Грэм сразу понял.

— Завтра после работы. Обычно она возвращается домой около шести пятнадцати.

Винсент поднял взгляд.

— Я поеду сам, — сказал Грэм.

Винсент вернулся к документу. В остальном его рабочий день шёл как обычно. Совещания продолжались, договоры подписывались. Досье Камиллы убрали в запирающийся ящик стола.

Глава 14. Предложение

Увидев чёрный седан, Камилле сразу захотелось обойти его стороной. Дом, в котором она жила, был старым. Парковочные места — тесными. Большинство машин во дворе ездили по дорогам уже много лет. А эта выглядела слишком чистой, слишком отполированной. Под тусклым фонарём она казалась совершенно чужой. Камилла почти подошла к подъезду, когда открылась задняя дверь. Вышедший мужчина показался знакомым. Она остановилась. Грэм направился к ней.

— Мисс Харлоу.

Она быстро вспомнила его.

— Вы были в ресторане...

— Грэм Холт.

Он протянул визитку. Камилла приняла её. Knox Consolidated. Глава аппарата руководителя. Она подняла глаза.

— Это из-за вазы?

— Тот вопрос закрыт.

— Я знаю. Мне сказали в ресторане.

Грэм кивнул.

— У вас найдётся несколько минут на разговор?

Камилла взглянула на подъезд, затем на машину за его спиной.

— Здесь?

— Как вам удобно.

Обсуждать что-либо с мужчиной в дорогом костюме возле её старенького дома было ещё страннее. В итоге Камилла пригласила его наверх. Квартира была маленькой. Гостиная и кухня занимали одно помещение. Диван стоял там много лет, чехлы на подушках бабушка сшила сама. Войдя, Камилла первым делом сгребла со стола больничные бумаги и убрала в ящик. Пакет с покупками оставила на кухне, затем налила Грэму стакан воды.

— У меня только вода.

— Этого вполне достаточно.

Грэм сел. Камилла устроилась напротив, всё ещё держа его визитку.

— Спасибо за тот вечер.

— Решение принимал не я.

— Знаю. — Она помолчала. — Тогда поблагодарите и господина Нокса.

— Передам.

На миг в гостиной повисла тишина. Камилла не сводила с него глаз.

— Вы ведь пришли не только затем, чтобы я сказала спасибо.

Грэм положил на стол конверт с документами.

— Господин Нокс проявил к вам интерес.

Камилла не сразу поняла. Она посмотрела на Грэма. Он не стал перефразировать, лишь добавил:

— Не делового характера.

Теперь смысл стал ясен. Визитка медленно опустилась на стол. Несколько секунд спустя Камилла спросила:

— Что именно вы имеете в виду?

Грэм открыл конверт и положил перед ней тонкую пачку листов.

— Если вы согласитесь, господин Нокс будет оплачивать ваше жильё, повседневные расходы и дальнейшее лечение вашей бабушки. Кроме того, каждый месяц на открытый на ваше

имя счёт будет поступать установленная сумма. Вам предоставят водителя и обеспечат всем необходимым в быту.

Камилла пока не касалась договора.

— А условие?

— Пока соглашение действует, у вас не должно быть интимных отношений с кем-либо ещё. Когда господин Нокс пожелает встретиться с вами, мы организуем встречу. До начала соглашения необходимо пройти полное медицинское обследование. Остальные условия изложены письменно.

Только теперь Камилла взяла документ. Она надолго задержала взгляд на сумме, указанной на первой странице. Она перелистнула два листа, потом вернулась к первому.

— Столько каждый месяц?

— Да.

— А больница отдельно?

— Лечение вашей бабушки оплачивается отдельно и не вычитается из ежемесячного содержания.

Камилла подняла глаза. Грэм невозмутимо сидел напротив. Она ещё раз посмотрела на число.

— На какой срок?

— Фиксированного срока нет.

— А когда соглашение закончится?

— Вас уведомят. Последняя выплата предусмотрена договором.

Камилла продолжила читать. Конфиденциальность. Исключительность отношений. Проживание. Водитель. Медицинская помощь. Ежемесячные фиксированные выплаты. Всё было изложено предельно ясно. Именно эта прямота казалась Камилле едва ли не самым странным. Прочитав несколько страниц, она посмотрела на Грэма.

— Почему я?

Он выдержал паузу.

— Господин Нокс не поручал мне отвечать на этот вопрос.

Камилла откинулась на спинку стула.

— Вы уже собрали обо мне сведения.

Грэм не стал отрицать. Она взглянула на ящик, куда только что спрятала больничные бумаги.

— Насколько подробно?

— Настолько, насколько требовалось для оценки рисков.

Камилла коротко рассмеялась.

— Звучит немного пугающе.

Грэм промолчал. Она вернула договор на стол.

— А если я откажусь?

— На этом разговор сегодня закончится. Я заберу документы. Компенсация за ресторан, жалоба и уже полученные вами деньги останутся без изменений.

— И больше никто не придёт?

— Нет.

Камилла пристально посмотрела на него. Он ответил без малейшего колебания. Она снова раскрыла договор.

— Я должна решить сейчас?

— У вас три дня.

— Господин Нокс лично обсудит это со мной?

— Нет.

Камилла подняла голову. Грэм выдержал её взгляд.

— Условия уже сформулированы. Когда вы примете решение, дальнейшими действиями займусь я.

Почему-то такой ответ вполне соответствовал тому мужчине, которого она помнила. В ресторанном коридоре Винсент лишь несколько раз взглянул на неё и ушёл, не произнеся ни слова. Грэм встал, оставив договор на столе. Камилла тоже поднялась. Когда он подошёл к двери, она окликнула его:

— Господин Холт.

Грэм обернулся.

— Те дополнительные деньги, которые выплатил ресторан. Это тоже устроил господин Нокс?

— Да.

Камилла кивнула.

— Спасибо.

Грэм не стал принимать благодарность от имени Винсента. Он открыл дверь.

— Доброй ночи, мисс Харлоу.

Когда дверь закрылась, квартира погрузилась в тишину. Камилла ещё немного постояла, затем вернулась к столу. Договор лежал точно там, где его оставил Грэм. Первая страница оставалась открытой.

Глава 15. Три дня

Впервые Камилла дочитала договор до конца в час сорок ночи. Она сидела за крошечным кухонным столом. Слева лежал договор, справа — счета из больницы, а между двумя стикерами, исписанными цифрами — телефон. С десяти вечера она всё подсчитывала. Зарплата. Аренда. Коммунальные услуги. Автобус. Кредитные карты. Лечение. Три разных варианта расчётов неизменно приводили к одному: денег не хватало. Камилла отложила ручку и откинулась на спинку стула, закрыв глаза и растирая переносицу. Договор оставался раскрытым.

На первой странице стояла фиксированная сумма ежемесячного перевода на её счёт. Отдельно говорилось, что медицинские расходы бабушки покрываются полностью. Камилла снова открыла глаза и перечитала этот пункт. Потом закрыла папку. Немного после двух она выключила свет и легла спать.

Наутро, как обычно, отправилась на работу. Вскоре после начала смены начальник позвал её в кабинет. На столе лежал табель посещаемости за месяц. Он говорил без строгости, просто указал на несколько отмеченных дат.

— Камилла, в этом месяце ты четырежды отпрашивалась в последний момент.

— Нужно было ездить в больницу.

— Я знаю о твоих семейных обстоятельствах.

Он подвинул табель.

— За стойкой регистрации каждый день должен кто-то работать. Когда ты сообщаем об отсутствии утром того же дня, другому приходится срочно тебя подменять. Я могу разрешать отгулы. Но мне нужно, чтобы ты по возможности предупреждала раньше.

Камилла посмотрела на лист.

— Хорошо, буду.

— Я не собираюсь усложнять тебе жизнь. — Начальник вздохнул. — Нам ведь тоже нужно заранее составлять график.

— Понимаю.

Вернувшись за стол, она увидела на телефоне сообщение от агентства. Две вечерние смены, назначенные на следующую неделю, отменили. Организатор мероприятия сократил число официантов. Камилла прочла сообщение и положила телефон экраном вниз.

В полдень она отправилась в больницу. Бабушка спала. Сиделка жестом попросила говорить тише и протянула новую смету, оставленную врачом.

— На следующей неделе, возможно, добавят ещё один вид лечения. Доктор придёт сегодня после обеда и всё объяснит.

Камилла взяла бумагу. Сумма была знакомой. Таких счетов она повидала слишком много.

— Как она сегодня?

— Утром немного поела. А потом накричала на меня за то, что я слишком широко раздвинула шторы.

Камилла улыбнулась и убрала смету в сумку. Проснувшись, бабушка чувствовала себя неплохо и даже нашла силы пожаловаться, что купленные Камиллой яблоки несладкие. Внучка сидела рядом с кроватью и чистила одно из них. Кожа обрывалась неровными полосками. Бабушка немного понаблюдала.

— Всё хуже чистишь.

— Тогда сама почисти.

— Я болею.

Камилла подняла глаза.

— Теперь вспомнила, что болеешь?

— Смотря по обстоятельствам.

Камилла нарезала яблоко маленькими кусочками. Бабушка съела два кусочка и вдруг взглянула на внучку.

— Денег в последнее время не хватает?

Камилла продолжала резать.

— Нет.

— Ты всегда становишься тише, когда не хватает денег.

— Не сказать, чтобы в остальное время я много болтала.

— Упрямая.

Камилла протянула ей третий кусочек. Бабушка взяла его и некоторое время молча жевала. Затем словно между прочим сказала:

— Не вздумай из-за меня брать какие-нибудь глупые кредиты.

Камилла подняла голову. Старушка уже снова ела, будто просто обронила случайную фразу. Камилла не ответила.

После обеда пришёл врач и подробно рассказал о новом плане лечения. Камилла спросила об ожидаемом результате, побочных эффектах, госпитализации и продолжительности курса, если состояние бабушки удастся стабилизировать. Он ответил на всё. Смета всё равно отправилась обратно в её сумку.

Автобус домой был переполнен. Камилла простояла сорок минут. К тому времени, как она добралась до своей остановки, ноги затекли. В подъезде старого дома перегорела одна из ламп, и площадка второго этажа утонула в темноте. Камилла поднялась, придерживаясь рукой за стену, вошла в квартиру и бросила сумку на диван. Договор всё ещё лежал на столе. Она не сразу к нему подошла. Приняла душ, переделалась, приготовила простую лапшу. На середине ужина вспомнила о больничной смете и достала её из сумки. Положила рядом с договором.

После десяти вечера Камилла снова села за стол. На этот раз ничего не пересчитывала. Просто раскрыла первую страницу и посмотрела на имя. Винсент Нокс. Сорок два года. Она видела его лишь однажды, но уже знала, что он невероятно богат. В ресторане люди расступались перед ним, хотя он никого не просил. Он заставил проблему с дорогой вазой исчезнуть за одну ночь. И ещё поручил кому-то тщательно изучить всю её жизнь.

Камилла перелистнула договор до последней страницы. Строка для подписи пустовала. В телефоне уже был сохранён номер Грэма. Она долго держала палец над кнопкой вызова, но не нажала. Встала и пошла на кухню попить воды.

У окна она смотрела, как внизу двое спорят из-за парковочного места. Вдали к остановке подъехал автобус. Даже сквозь стекло было слышно, как заскрипели тормоза. Прошло больше десяти минут, прежде чем Камилла вернулась за стол. Она снова взяла телефон. На этот раз позвонила. Прозвучало два гудка, и Грэм ответил.

— Мисс Харлоу.

Камилла крепче сжала телефон и не стала ходить вокруг да около.

— Я согласна.

На том конце ненадолго замолчали.

— Завтра в девять за вами приедет машина.

— Хорошо.

— Завтра вы подпишете документы. На тот же день назначим медицинское обследование.

— Понимаю.

Разговор закончился. Камилла положила телефон и посмотрела на договор. Спустя долгое время она собрала разбросанные листы, вложила в конверт и закрыла его.

На следующее утро в восемь пятьдесят пять у старого дома остановился чёрный седан. Водитель поднялся за её сумкой. Камилла села на заднее сиденье, и машина направилась прямо в частный медицинский центр в городе. Грэм уже ждал. Подписание договора заняло немного

времени, но Камилла ещё раз перечитала каждую страницу, прежде чем вписать имя на последней. Грэм взял один экземпляр, другой передал ей.

— Теперь обследование. За вами придёт медсестра.

Сотрудница появилась почти сразу. Рост. Вес. Давление. Затем анализы крови и мочи, ЭКГ, снимки. Почти всё утро Камилла переходила из кабинета в кабинет. Под конец консультации медсестра перешла к разделу о половой жизни.

— У вас раньше были половые контакты?

Камилла держала стакан воды.

— Нет.

Медсестра подняла глаза.

— Никогда?

— Угу.

В анкете появилась галочка.

— Когда у вас была последняя менструация?

Камилла назвала дату. Вопросы продолжились. Последним был гинекологический осмотр. Его проводила женщина-врач постарше. В помещении было прохладно. Камилла переоделась в больничную рубашку, легла на кушетку и меняла положение по указанию врача. Всё закончилось быстро. После осмотра врач протянула ей салфетки и напомнила, что остальные результаты будут готовы через два-три дня.

Камилла переоделась и вышла из центра ближе к обеду. Машина с водителем уже стояла у входа. Она едва пристегнулась, как телефон завибрировал. Уведомление банка. Пришёл первый платёж. Она открыла счёт. В центре экрана высветилась сумма. Камилла долго смотрела на неё, потом выключила телефон. Машина отъехала от медицинского центра.

Днём она отправилась в больницу. На следующий день бабушку перевели в более тихую палату. На третий день водитель остановился у старой квартиры. Камилла вытащила к двери два потёртых чемодана. Колесо у серого всё ещё было сломано.

Глава 16. Частная резиденция

В 23:12 телефон Камиллы завибрировал. Она только что вышла из душа и сидела на краю кровати в пижаме, вытирая волосы. Телевизор по-прежнему работал, но звук был приглушён. Сообщение от Мейера состояло из одной строки: «Водитель ждёт внизу». Камилла подошла к окну и посмотрела вниз. Знакомый чёрный седан стоял у входа с выключенными фарами. Рядом ожидал водитель. Она задёрнула шторы и направилась к шкафу. Доставленная после переезда одежда уже занимала большую часть гардероба. Камилла выбрала тёмное платье с длинными рукавами, сняла пижаму и досушила волосы.

С собой она взяла только телефон и небольшую сумку. Сегодня машина ехала непривычным маршрутом. Седан проехал на север через деловой район, затем свернул в жилую часть города, где Камилла почти никогда не бывала. Вскоре магазины и жилые высотки остались позади. Вместо них появились высокие стены и деревья. Почти через сорок минут машина остановилась у чёрных кованых ворот. Главный дом скрывался за деревьями. Тёмный камень и огромные стеклянные окна придавали дому в ночи холодный, почти неприступный вид.

Ей открыли дверцу автомобиля. Один из служащих принял пальто, другой проводил наверх. За последней дверью в конце коридора находилась личная гостиная.

Винсент стоял у бара. Галстук был ослаблен, пиджак лежал на подлокотнике дивана. В руке он держал стакан, наполовину наполненный крепким напитком. Когда Камилла приблизилась, она сразу почувствовала запах спиртного. Под запахом алкоголя чувствовался другой, гораздо более сладкий аромат. Тубероза. Карамель. Что-то пудровое и приторное. Особенно сильно пахло возле его воротника и плеч. Этот аромат явно не принадлежал дому. Взгляд Камиллы задержался на воротнике.

— Господин Нокс.

Винсент поставил стакан. Камилла успела сделать к нему лишь два шага, когда он схватил её за запястье. Поцелуй оказался быстрым и жёстким. От его губ ощущался вкус алкоголя. Камилла отступила, и бедро почти сразу упёрлось в край стола. Винсент подошёл так близко, что у неё едва хватило времени перевести дыхание. Она вцепилась в его рубашку. Сегодня его напор отличался от привычного. Сдерживаемое обычно желание, казалось, прорвалось наружу под действием алкоголя. Его губы переместились с её рта к подбородку и шее. Одна рука крепче сжала талию сквозь ткань платья.

Камилла запрокинула голову; дыхание уже сбилось. Локтем она задела стоявший на столе стакан. Тот качнулся. Винсент одной рукой убрал его в сторону, затем поднял Камиллу. На таком расстоянии сладкий аромат снова достиг её. Она отвернула лицо, чтобы вдохнуть чистого воздуха, но ни о чём не спросила. Ноги сами обвили вокруг него. Платье задралось высоко на бедра. Голая кожа прижалась к его рукам.

Главная спальня находилась сразу за гостиной. Винсент усадил её на край кровати. Камилла едва успела удержать равновесие, как его рука вернулась к её затылку и притянула для нового поцелуя. Одежда быстро сбилась, собираясь складками. Платье собралось на талии. Плечи и почти вся грудь оказались открыты под светом ламп. Камилла не стала прикрываться. Вместо этого ухватила Винсента за расстёгнутый ворот и притянула вниз. От этой маленькой инициативы он на долю секунды задержал дыхание, а затем поцеловал её ещё сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.